

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)**

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. Кафедрой

 Т.Ю. Ма
« 10 » 06 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Перевод эмотивной лексики с английского на русский язык (на материале художественных фильмов)

Исполнитель

студент группы 035-об

 10.06.24.

О. А. Шикунова

Руководитель

канд. филол. наук

 10.06.2024

Е. Ю. Баженова

Нормоконтроль

зав. кафедрой

 10.06.24

Т. Ю. Ма

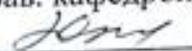
Благовещенск 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 Т.Ю. Ма

« 1 » 04 2024 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Шикуновой Ольги Александровны

1. Тема выпускной квалификационной работы:

Перевод эмотивной лексики с английского на русский язык (на материале художественных фильмов)

(утверждено приказом от 17.04.2024 № 1016-уч.)

2. Срок сдачи студентом законченной работы 10.06.2024 г.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: эмотивная лексика как объект перевода, способы перевода эмотивной лексики в художественных фильмах

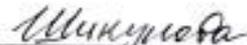
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): эмотивная лексика как объект перевода, перевод эмотивной лексики с английского на русский язык на материале художественных фильмов

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстрированного материала и т.п.): _____
Отсутствует

6. Дата выдачи задания 1 сентября 2023 года

Руководитель: Баженова Е. Ю., доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации, канд. филол. н.

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): 1 сентября 2023 года
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 65 с., 6 рисунков, 64 источника.

ПЕРЕВОД, СЛОВА С ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ, СЛОВА С ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПОНЯТИЙНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ, СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА, ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА, ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА, ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ ЛЕКСИКА.

В работе рассматриваются основные теоретические положения, касающиеся научного описания эмотивной лексики, приводится их классификация. Описаны основные способы перевода эмотивной лексики.

Целью данной работы является анализ способов перевода эмотивной лексики на материале художественных фильмов. В работе используются следующие методы исследования: метод описания, метод обобщения и систематизации, метод частичной выборки, количественных подсчетов, интерпретационный метод анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Эмотивная лексика как объект перевода	8
1.1 Понятие эмотивной лексики	8
1.2 Виды эмотивной лексики	12
1.3 Перевод эмотивной лексики	17
2 Перевод эмотивной лексики с английского на русский язык на материале художественных фильмов	25
2.1 Виды эмотивной лексики в художественных фильмах	25
2.2 Способы перевода эмотивной лексики в художественных фильмах	26
2.3 Количественный анализ способов перевода эмотивной лексики в художественных фильмах	36
2.4 Особенности перевода экспрессивно-стилистических эмотивов	43
Заключение	53
Библиографический список	57

ВВЕДЕНИЕ

Перевод текста является сложным процессом. Существуют различные подходы к изучению перевода и способам трансформации языковых единиц исходного текста и текста перевода. Основная трудность при переводе заключается в адекватной передаче смысла текста оригинала. Но это не всегда легко выполнить, так как не все понятия, существующие в языке оригинала, содержатся в полной мере в языке перевода.

Перевод эмотивной лексики обычно представляет дополнительные затруднения, поскольку связан с сохранением эмоционально-оценочных коннотаций, образного компонента и лексической ассоциативности. Таким образом, избранный при переводе эквивалент должен отразить все многообразие функций лексических единиц оригинала. Это объясняет необходимость лингвистического анализа эмотивной лексики и её перевода.

Актуальность исследования связана с тем, что в процессе подготовки специалистов в области лингвистики и переводоведения необходимо изучать наиболее распространенные и эффективные способы перевода разнообразных единиц, в том числе эмотивной лексики.

Новизна работы обусловлена выполненным анализом и систематизацией способов перевода эмотивной лексики на материале художественных фильмов «Green book», «The Fabelmans», «Everything Everywhere All at Once».

Целью работы является анализ способов перевода эмотивной лексики с английского на русский язык на материале художественных фильмов.

Достижение цели предполагает постановку следующих **задач**:

- 1) рассмотреть основные теоретические положения, касающиеся научного описания эмотивной лексики и ее типологии;
- 2) изучить описанные в научной литературе способы перевода эмотивной лексики;

3) выявить и проанализировать способы перевода эмотивной лексики с английского на русский язык в художественных фильмах;

4) выполнить количественный анализ полученных данных;

5) систематизировать результаты и сделать вывод об особенностях перевода эмотивной лексики с английского на русский язык в художественных фильмах.

Объектом данного исследования является эмотивная лексика английского языка.

Предметом данного исследования являются способы перевода эмотивной лексики с английского на русский язык на материале художественных фильмов.

Гипотеза исследования: выбор способа перевода эмотивной лексики обусловлен типом эмоционально-экспрессивного значения единицы и культурными различиями между исходным языком и языком перевода.

Теоретическая значимость заключается в обобщении теоретического материала по теме исследования, включая новейшие публикации по переводу эмотивов – научные статьи, диссертационные работы, учебные пособия, материалы научных конференций.

Практическая значимость исследования заключается в возможности дальнейшего использования результатов, полученных в ходе исследования, в курсах «Теория перевода», «Практический курс перевода».

Методы исследования: метод описания, метод обобщения и систематизации, метод частичной выборки, количественных подсчетов, интерпретационный метод анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ.

Материалом исследования послужили скрипты художественных фильмов «Green book», «The Fabelmans», «Everything Everywhere All at Once». Общее количество единиц анализа – 194 эмотивных единиц.

Теоретическую базу исследования составили труды Л.С. Бархударова, Е.М. Галкиной-Федорук, Е.Г. Ковалевской, В.Н. Комиссарова,

Р.К. Миньяр-Белоручева, И.Я. Рецкер, В.И. Шаховского, А.Д. Швейцера,
Д.Н. Шмелёва.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

1 ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

1.1 Понятие эмотивной лексики

В художественных произведениях и повседневной речи выражение эмотивной лексики происходит различными инструментами языка: фонетическими, графическими, морфологическими, синтаксическими и т. д. Средства лексики играют особенную роль среди эмоционально-окрашенных инструментов языка.

Эмотивная лексика есть инструмент передачи выразительной экспрессивной речи. «Экспрессивность» (экспрессия) (от лат. *expressio*) – значит выразительность, сила проявления чувств и переживаний.

По мнению многих исследователей, экспрессивность – понятие комплексное, основными ее компонентами, обуславливающими друг друга и взаимодействующими в языке, являются: эмоциональность, интенсивность, образность, оценочность.

Экспрессивность, образность в художественном тексте создаются за счет взаимодействия в тексте синтаксических, лексических, фонетических, морфологических языковых единиц, при помощи различных стилистических приемов. В данной работе мы останавливаемся на лексических средствах передачи экспрессивности в сравнительном анализе оригинального английского текста и его перевода на русский язык.

Экспрессивная окраска слова переплетается с его эмоционально-оценочным значением. У некоторых слов преобладающей частью является экспрессия, а у некоторых – эмоциональная окраска. По этой причине провести четкую линию демаркации между лексикой, эмоционально-окрашенной и экспрессивной довольно сложно. Эмоционально-экспрессивная окраска слова детерминируется его значением. Метафоризация речи является фактором развития экспрессивных оттенков семантики слова. Немалую роль в передаче экспрессивной окраски слов играет и контекст: в ней, так как стилистически нейтральные лексические

единицы могут стать эмоционально окрашенными, высокие – презрительными, ласковые – ироническими и даже бранное слово может прозвучать одобрительно.

Разграничение понятий экспрессивности, эмоциональности позволило конкретизировать ряд положений, относящихся к экспрессивной семантике. Вопросам соотношения понятий экспрессивности, эмоциональности посвящены работы Е. М. Галкиной-Федорук, Л. А. Киселевой. По их мнению, категория эмоциональности делится на несколько разновидностей: экспрессивность, эмоциональность, оценочность (эмоциональная); слова, определяющие моральные оценки (порядочный, преданный) относятся к эмоционально-оценочным единицам, не являясь при этом экспрессивными.

Исследование эмотивных компонентов единиц языка началось с изучения эмотивной семантики слова. Это связано с тем, что слово – основная и в то же время наиболее семантически подвижная единица, которая в обыденном сознании представляет все поле языка. Основной тезис, имевший место в лингвистике 70-80-х гг., о том, что имена эмоций не относятся к эмотивным средствам, так как у языка, якобы, нет вторичной знаковой системы, которая бы раскрывала его смыслы, позже рассматривается с иных позиций. Имена эмоций, наряду с лексикой, описывающей и выражающей эмоциональные состояния, составляют систему лексических эмотивных средств, поэтому в понятие эмотивности включается как эмотивная лексика, так и лексика эмоций.

Лексика эмоций в научной литературе определяется как лексика, называющая и описывающая эмоции, содержащая в своей семантике идею об эмоциях. Она включает в себя слова, предметно-логическое значение которых составляют понятия об эмоциях (слова типа «любить», «ненавидеть»). Лексика эмоций ориентирована на объективацию эмоций в языке¹.

Лексика эмоций называет эмоции в языке (номинативная функция). Само предметно-логическое значение этой лексики дает нам представление

---

¹ Филиппова О. А. Языковые средства создания эмоциональности. М., 2012. С. 20.

об эмоциях. Эту лексику можно вычленить и описать на основе материалов словарей. Эмоциональная лексика соотносится с экспрессивной и прагматической функциями и отражает, соответственно, эмоции того, кто говорит, и его оценку факта или явления действительности. Вместе с тем эти два разряда лексики некоторые лингвисты объединяют и называют просто эмотивной лексикой².

В отличие от лексики эмоций эмотивная лексика, представляющая собой одну из важнейших сторон внутреннего мира личности, «обозначает эмоциональные переживания и их проявления. При этом эмотивная лексика обладает значительным потенциалом эмоциональности»³.

Под *эмотивной лексикой* в лингвистике понимается вся общность лексических средств, благодаря которым выражаются чувства и эмоции⁴. Подобное определение показывает обширное понимание эмотивности, при котором разные языковые средства, при помощи которых выражаются эмоции, относятся к эмотивной лексике. А это значит, что к эмотивной лексике могут относиться языковые единицы любого уровня, близкие по семантике.

Некоторые ученые причисляют к эмотивным лексемам ласкательные слова, бранные слова, междометия и слова, эмоциональная значимость которых создается с помощью словообразовательных суффиксов.

Таким образом, те слова, которые могут быть отнесены к разряду эмоциональной лексики или к лексике эмоций, многими авторами рассматриваются как эмотивная лексика. Это значит, что эмотивная лексика это сочетание лексики эмоций и эмоциональной лексики.

По мнению В. И. Шаховского, эмоциональное состояние и эмоциональное отношение могут быть репрезентированы в языке следующими средствами: непосредственным выражением (междометиями,

---

² Бабенко Л. Г. Эмотивная лексика в структуре предложения. Свердловск, 1988. С. 151.

³ Парсиева Л. К. Теория междомедия в общей парадигме современного языкознания. Владикавказ, 2006. С. 84.

⁴ Лукьянова Н. А. О соотношении понятий экспрессивность, оценочность. Новосибирск, 1976. С. 11.

инвективной лексикой и др.) и описанием (позы, особенности речи и голоса, взгляда, движение и т.п.). Если исходить при определении эмотивности из понятия ситуации, представляющей эмоциональное состояние субъекта, то придется признать, что существуют разнообразные средства репрезентации эмоционального состояния и отношения в различных условиях общения и в зависимости от намерений говорящего.

В современной лингвистике под эмотивной лексикой понимается лексика, где сама эмоция не называется, но манифестируется в семантике слова. Такая лексика осуществляет семантическую категоризацию эмоций, а также создает лексический фонд эмотивных средств языка⁵.

Многие авторы считают, что к эмотивной лексике следует относить слова, в значении которых присутствует эмотивная сема, содержащая информацию об эмоциональном отношении говорящего к действительности и окружающему миру. Понятие «эмосема» впервые появилось в работах В.И. Шаховского: «Это специфический вид сем, соотносимых с эмоциями говорящего и представленных в семантике слова как совокупность семантического признака «эмоция» и семных конкретизаторов «любовь», «презрение» «унижение» и др., список которых открыт ...»⁶. Это положение В.И. Шаховского вписывается в широкое понимание эмотивной лексики.

В. И. Шаховский различает такие уровни эмоционально-окрашенной лексики и ее значения: а) эмотивное значение, присущее для слов аффективов, передающих эмоциональное состояние говорящего (бранная лексика, междометия, междометные слова); б) эмотивная коннотация, сопровождающая логико-предметную номинацию и выражающая эмоциональное отношение говорящего к объекту наименования в целом или к его признакам (старый, девчущечка). Коннотация здесь может быть сосредоточена в семантике аффиксов или актуализировать переносное

---

⁵ Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М., 2008. С. 33.

⁶ Там же. С. 29.

значение слова⁷.

Эмотивная лексика в тексте может использовать все виды лексики, употребление которой ограничено: лексика диалектная; лексика просторечная; лексика профессиональная; лексика жаргонная; историзмы, архаизмы; неологизмы. Эмотивная лексика наряду с лексикой ограниченного употребления сейчас пользуется популярностью среди множества авторов художественных произведений. С помощью лексики ограниченного употребления можно придать более высокий уровень образности текста, передать культурный контекст эпохи, какой-либо исторической эпохи или пространства, рассказать о специфике речи описываемого субъекта, передать его оценку, отношение к какому-либо феномену, и конечно, передать чувства и эмоции.

1.2 Виды эмотивной лексики

В современной лингвистической науке отсутствует общепринятая классификация эмотивной лексики, поэтому в литературе можно найти самые разные предложения по классификации эмоционально-экспрессивных лексических единиц – в зависимости от представления их авторов о границах и составе данной лексики. Нами рассматриваются некоторые из них.

Одной из первых была классификация А. Д. Григорьевой, включающая три разряда функционально-эмоциональной лексики: 1) слова с суффиксами уменьшительности, увеличительности и т.п.; 2) переносные употребления нейтральных слов; 3) слова, «закрывающие эмоциональность в своей семантике»⁸.

В известной статье Е.М. Галкиной-Федорук выделено три группы эмоциональной (экспрессивной) лексики: 1) слова, выражающие чувства, переживаемые самим говорящим (отвращение, злость, любовь, ненависть и т.п.); 2) слова, выражающие лексическую оценку явления с точки зрения говорящего (добрый, злой, жестокий и т.п.); 3) слова, в которых

---

⁷ Шаховский В. И. Типы языковых значений эмотивной лексики. 1994. С. 21.

⁸ Григорьева А. Д. Об основном словарном фонде и словарном составе русского языка. М., 1953. С. 24.

экспрессивность передаётся не лексически, а посредством суффиксов или приставок эмоциональной оценки (цветочек, разудаленький, здоровущий и т.п.)⁹.

В статье О.Н. Пономарёвой говорится о трёх лексических разрядах с точки зрения выражения чувств и настроений: междометиях, служебных словах и эмоционально окрашенной лексике, выражающей чувства вместе с понятийным содержанием¹⁰.

В. И. Шаховский на материале английского языка к эмотивной и экспрессивной лексике относит: междометия и междометные слова, эмотивно-усилительные наречия, бранные и ласкательные слова, эмотивно-оценочные прилагательные, а также архаизмы, поэтизмы, сленгизмы, эвфемизмы, экзотизмы, некоторые звукоподражательные слова, зоолексика в фигуральном значении¹¹.

Однако, междометия как и частицы, которые часто относят к эмоциональным лексическим единицам – это служебные слова, и их языковая значимость связана с синтаксическим уровнем; междометия – слова-выразители эмоции, находящиеся вне системы, они стоят особняком.

Е. Г. Ковалевская предлагает следующую классификацию слов с эмоционально-экспрессивным значением: слова с эмоционально-понятийным содержанием (любовь, печаль, огорчаться, весело); эмоционально-оценочная лексика – положительная/отрицательная (плохой, хороший, добрый, злой, эгоист, альтруист); эмоционально-экспрессивные слова с компонентом «интенсивность» (бахнуть, грохнуть, нищета, козлик, ручища); слова с экспрессивно-стилистическим значением – традиционно закрепленные за определенным стилем (очи, буркалы)¹².

---

⁹ Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке: Сборник статей по языкознанию. М., 1958. С. 103-124.

¹⁰ Пономарёва О. Н. К вопросу о месте эмоционально-экспрессивной и стилевой окраски в смысловой структуре слова. Горький, 1967. С. 180-194.

¹¹ Шаховский В.И. Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвистики. Рязань: РГПУ, 1975. – С. 7.

¹² Ковалевская Е. Г. Семантическая структура слова и стилистические функции слов. СП-б., 1976. С. 63-72.

В коллективной монографии «Языковая номинация» (1977) состав слов с доминирующим стилистическим (экспрессивным) значением определяется как: «междометия, междометные образования, субъективно-оценочные прилагательные, бранные слова, слова типа душечка, пышечка и т.п.»¹³.

Приведённые классификации показывают пестроту терминологических наименований экспрессивного лексического фонда в целом. Чаще других в качестве термина используется словосочетание «эмоциональная лексика» с различными вариациями: «функционально-эмоциональная», «эмоционально-оценочная», «экспрессивно-эмоциональная» и т.п. Но под определение «эмоциональная» подводятся семантически разнородные группы слов, с одной стороны, слова типа любовь, ненависть, радость, печаль, злой, добрый, плохой, хороший, нищета, альтруист, эгоист и т.п., с другой - душечка, головотяп, белобрысый, намалевать, бахнуть и т.п.

Авторы некоторых работ к лексическим средствам относят преимущественно словообразовательные модификации с суффиксами субъективной оценки, т.е. не разграничивают собственно лексические единицы и словообразовательные модификации (мыслишка, журнальчик, козлик, ручища и др.). Кроме того, не всегда явно расчленяются аспекты изучения экспрессивной лексики - лексикологический и лингвостилистический, а это ведёт к разнобою в терминологии: экспрессивные единицы именуется то «словами», то «единицами», «средствами», «приёмами» и «фигурами».

Таким образом, имеющиеся классификации создают несколько «размытое», не очень ясное представление об экспрессивной лексике и её границах.

Мнения лингвистов расходятся в квалификации слов следующих разрядов:

1. Слова, называющие чувства, эмоции, переживания чувств, которые определяются как слова с эмоциональным значением (любовь, радость,

---

¹³ Серебряников Б. А. Языковая номинация. Общие вопросы. М.: Наука, 1977. С. 45.

печаль, радоваться, печальный, ненависть, ненавидеть, брезгливость, весело, веселиться и т.п.).

Каждое такое слово не выражает, а называет либо определённое чувство, либо его переживание и, следовательно, выполняет только номинативную функцию. Лексическое значение такого слова имеет денотативно-сигнификативный характер, а сема «эмоция» входит в его денотативное содержание. У большинства слов этого разряда отсутствуют синонимы, что служит подтверждением их эмоциональной нейтральности. Они не имеют идентификаторов, но сами выступают идентификаторами экспрессивных слов, ср.: кипеть, бушевать – идентифицируются глаголом негодовать; влопаться, втюриться – влюбиться и т.п.

2. Слова, объективирующие оценку.

Слова типа добрый, хороший, плохой, хорошо, плохо, глупый, отвага, мир, дружба и т.п. по-разному интерпретируются лингвистами: их относят либо к нейтральной лексике, либо к оценочной, либо к эмоциональной. Что касается слов типа отвага, героизм, мир, дружба и т.п., то это типично номинативные единицы, как и слова любовь, ненависть и т.п. Прилагательные типа добрый, хороший, плохой, смелый и т.п. имеют оценочное значение. Вопрос об их принадлежности к экспрессивному или номинативному фонду был предметом обсуждения во многих работах. Такие слова обычно не имеют идентификаторов, но сами выступают в качестве таковых (добряк - добрый, хиляк - хилый или слабый). Им не свойственны необычные лексические формы, которые, как правило, выражают оценочные значения экспрессивных слов-знаков (замурзанный, задрипанный и т.п.).

3. Слова-интенсивы (слова-интенсификаторы, слова-усилители), обозначающие высокую (очень высокую/наивысшую) степень признака предмета, явления, действия, состояния, другого признака (ливень, нищета, ярость, хохот, хохотать, полыхать и т.п.). Лингвистическая интерпретация таких слов различна: они рассматриваются либо как самостоятельная категория – семантическая, лексико-грамматическая, либо как частная

категория (субкатегория), входящая в некоторую более общую категорию, например, эмоциональная категория, входящая в общую категорию экспрессивности. Интенсивность, или высокая степень признака реального явления, может выражаться экспрессивно нейтральными словами очень, сильно, крайне, совершенно, значительно и т.п. и экспрессивными, например, ужасно (интересный, горячий), адски (хочется есть, устал), собачий (холод) и т.п.

На эмоционально-экспрессивную окраску слова влияет его значение. Резко отрицательную оценку получили у нас такие слова, как фашизм, сепаратизм, коррупция, наемный убийца, мафиозный. За словами прогрессивный, правопорядок, державность, гласность и т.п. закрепляется положительная окраска. Даже различные значения одного и того же слова могут заметно расходиться в стилистической окраске: в одном случае употребление слова может быть торжественным, в другом случае это же слово получает ироническую окраску.

Развитию эмоционально-экспрессивных оттенков в слове способствует его метафоризация. Так, стилистически нейтральные слова получают яркую экспрессию: гореть на работе, падать от усталости, задыхаться без дела, пылающий взор, голубая мечта, летящая походка и т.д.

Окончательно определяет экспрессивную окраску контекст: нейтральные слова могут восприниматься как высокие и торжественные; высокая лексика в иных условиях приобретает насмешливо-ироническую окраску; порой даже бранное слово может прозвучать ласково, а ласковое - презрительно. Появление у слова в зависимости от контекста дополнительных экспрессивных оттенков значительно расширяет изобразительные возможности лексики.

Экспрессивная окраска слов в художественных произведениях отличается от экспрессии тех же слов в необразной речи. В условиях художественного контекста лексика получает дополнительные, побочные смысловые оттенки, которые обогащают ее экспрессивную окраску.

Современная наука придает большое значение расширению семантического объема слов в художественной речи, связывая с этим появление у слов новой экспрессивной окраски.

Таким образом, среди слов с эмоционально-экспрессивным значением выделяются слова с эмоционально-понятийным содержанием (любовь, радоваться, грустно), слова с эмоционально-оценочным содержанием (компоненты: одобрение – неодобрение), слова с эмоционально-экспрессивным содержанием (компонент: интенсивность признака), слова с экспрессивно-стилистическим содержанием (компоненты: о возвышенном, прекрасном – о низком, безобразном), выполняющие в различных текстах устной и письменной речи определенные стилистические функции.

1.3 Перевод эмотивной лексики

Перевод эмотивной лексики всегда представляет определенную проблему для переводчиков. Это происходит из-за того, что эмоциональное выражение, в отличие от логического, рационального, больше стремится к имплицитности, и, воплощаясь в языковых единицах, при переводе не поддается традиционному буквальному толкованию в иной языковой системе.

И.В. Гюббенет утверждает, что в рамках художественного текста эмоциональные ситуации развиваются семантически и коннотативно, приобретают подтекст, дополнительные внутренние смыслы и формы, за счет чего образуется вертикальный контекст на содержательном уровне, релевантный только в конкретном тексте. Поэтому затрудняется процесс выведения определенных универсальных способов перевода эмотивного содержания высказывания¹⁴.

Кроме того, что эмоциональная окраска в тексте чаще всего является контекстуальной, она обычно вбирает в себя сложные, многосоставные языковые единицы (метафоры, сравнения, фразеологизмы), которые

---

¹⁴ Гюббенет И.В. К проблеме понимания литературно-художественного текста (на английском материале). 1981. С. 108.

охватывают не только отдельные лексемы или словосочетания, но и предложения, целые части текста. Подобные формы редко совпадают в английском и русском языках и подбор соответствующих эквивалентов не всегда приносит желаемый результат, как с эмотивной точки зрения, так и содержательной или стилистической.

Поэтому в нашем исследовании мы будем опираться на понятие «динамической эквивалентности», предложенного американским теоретиком перевода Ю. Найдой. Он проводит разделение между эквивалентностью формальной и динамической. Важнейшим принципом динамической эквивалентности является то, что предполагается адаптация лексики и грамматики таким образом, чтобы перевод звучал так, «как автор написал бы на ином языке».

По мнению Ю. Найды, «динамическая эквивалентность может обеспечить выполнение главной функции перевода – полноценной коммуникативной замены текста оригинала»¹⁵. Именно таким образом возможна передача эмотивной информации одного языка на другой, ведь важно не просто донести фактологическую информацию до получателей информации, но и оказать воздействие, вызвать эмоции, максимально приближенные к тем, что оригинальный текст вызвал у носителей языка.

Динамическая эквивалентность требует от переводчика огромной работы по преобразованию и трансформированию исходного текста, подстраивание его под культурные, социальные и другие реалии и нормы народа языка перевода, и помогает также разрешить проблемы различности восприятия действительности и мира разными народами и культурами, сгладить влияние соответствующих экстралингвистических факторов. Это проявляется в том, что «вместо погружения реципиента перевода в иноязычную культуру, переводчик предлагает ему «модус поведения, релевантный контексту его собственной культуры», поэтому читателю не

---

¹⁵ Nida E. A. Towards a Science of Translating. Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating. Leiden, 1964. P. 119.

требуется основательное знание другой культуры для понимания текста.

Безусловно, ни один перевод не является совершенным и точным и не может полностью воспроизвести оригинальное произведение именно таким, каким его задумывал и воплощал автор. Частичные потери информации, смысла, настроения или эмоций неизбежны, однако именно динамическая эквивалентность, в отличие от формальной, дает возможность не носителям исходного языка, прочувствовать текст.

В процессе адаптации переводимого текста, как в содержательном, так и языковом плане, переводчик прибегает к различным переводческим трансформациям.

Термин «переводческая трансформация» широко употребляется многими переводоведами, такими как Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Р.К. Миньяр-Белоручев, И.Я. Рецкер и др. Однако, между ними нет абсолютного согласия относительно трактовки данного понятия.

Л.С. Бархударов исходит из того, что «переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности (адекватности) перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков».

В.Н. Комиссаров считает, что «переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. И, поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц».

А.Д. Швейцер пишет, что «термин «трансформация» используется в переводоведении в метафорическом смысле. На самом деле речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой ...».

Р.К. Миньяр-Белоручев видит трансформацию как «основу большинства приемов перевода. Заключается в изменении формальных (лексические или грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи».

И.Я. Рецкер определяет трансформации как «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным».

Для выявления переводческих трансформаций, которые использовались для перевода эмоционально-окрашенной лексики мы рассмотрели классификации способов перевода и переводческих трансформаций четырёх ученых: Е.А. Мисуно, С.П. Романова, А.Л. Коралова, В.Н. Комиссаров.

В учебном пособии «Перевод с английского языка на русский язык» Е.А. Мисуно выделяются следующие переводческие трансформации:

- 1) лексические соответствия: эквивалент, вариантное соответствие, контекстуальная замена;
- 2) лексические и грамматические преобразования: лексические замены (конкретизация, генерализация), добавления (грамматические, лексические), опущения, антонимический перевод, транслитерация, транскрипция, калькирование;
- 3) грамматико-синтаксические преобразования: изменение порядка слов, преобразования при переводе с обстоятельством в роли агента действия¹⁶.

С.П. Романова, А.Л. Коралова в пособии по переводу с английского на русский дают следующую классификацию переводческих трансформаций:

- 1) лексические соответствия;
- 2) лексико-грамматические трансформации: конкретизация,

---

¹⁶ Мисуно Е. А. Перевод с английского языка на русский язык: практикум: учеб. пособие. Минск, 2009.

генерализация, логическое развитие, целостное преобразование, антонимический перевод;

3) структурные трансформации: замена частей речи, атрибутивные конструкции, каузативные конструкции, абсолютные конструкции, перевод инфинитива.

В.Н. Комиссаров в своём учебнике «Теория перевода» выделяет следующие типы переводческих трансформаций:

1) лексические трансформации: переводческое транскрибирование, транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция);

2) грамматические трансформации: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения);

3) лексико-грамматические трансформации: антонимический перевод, экспликация (описательный перевод), компенсация¹⁷.

Опираясь на приведенные выше классификации переводческих трансформаций в практической части нашей работы, мы проанализируем, какими способами передается эмотивная лексика с английского языка на русский.

Перевод эмотивной лексики представляет особую сложность. Эмоциональная окраска входит в состав коннотативного компонента лексического значения слова. Одно и то же слово способно называть один и тот предмет действительности, но вызывать разные ассоциации у носителей различающихся языков. Таким образом, в процессе перевода важно передать информацию не только на тематическом уровне, но и сохранить атмосферу, настроение оригинала, вызвать у иностранца те же эмоции, которые оригинал пробуждает у носителей своего языка.

Кроме этого признается и существование коннотации как вторичной

---

¹⁷ Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М., 1990. С. 87.

семиотической системы языка. В связи с этим некоторыми лингвистами термины эмоций определяются как коннотативно-ассоциативно-эмотивные.

В.Н. Комиссаров придерживается мнения, что коннотация несет в себе дополнительную информацию, связанную с определенными ассоциациями в сознании носителя языка. Благодаря этим образным ассоциациям, слово производит особое воздействие на рецептора, оно воспринимается с большей готовностью, привлекает внимание, вызывает эмоциональное отношение. Поэтому сохранение образности – это обязательное условие достижения адекватности перевода¹⁸.

В.Н. Комиссаров утверждает, что при переводе слов с эмоциональным компонентом общий характер эмоциональности может быть полностью сохранен. Для этого необходимо подобрать в языке перевода слово, выражающее такое же одобрительное или неодобрительное отношение к описываемому, какое выражено в слове языка оригинала.

Эквивалентность при переводе эмотивной лексики может достигаться и на уровне целого высказывания. Как отмечает В.Н. Комиссаров: «Передача эмоциональной характеристики, как и других компонентов коннотативного значения слова, облегчается благодаря тому, что реализация этого значения в высказывании распространяет соответствующую характеристику на все высказывание: делает высказывание эмоциональным, стилистически окрашенным или образным. Поэтому в переводе этот элемент содержания может быть воспроизведен нелокально, т.е. в другом месте высказывания, в семантике совсем другого слова»¹⁹.

Л.С. Бархударов, рассматривая особенности передачи прагматически маркированной лексики (в состав которой он включает и лексику эмоционально окрашенную), отмечает, что в определенных случаях возникает необходимость заменить прагматически маркированную лексику на нейтральную. В таком случае некоторые компоненты значения

---

¹⁸ Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). С. 87.

¹⁹ Там же. С. 82-83.

утрачиваются. Однако в то же время исследователь упоминает то, что «совершенно недопустимо обратное – замена нейтральной лексики на прагматически маркированную»²⁰.

Из всего вышесказанного мы приходим к выводу, что при переводе эмоционально окрашенной лексики важным представляется не столько буквальный перевод слов, сколько передача смысла и сохранение образности, а также эмоционального воздействия на читателя.

Выводы. Эмотивная лексика есть инструмент передачи выразительной экспрессивной речи. Экспрессивность, образность в художественном тексте создаются за счет взаимодействия в тексте синтаксических, лексических, фонетических, морфологических языковых единиц, при помощи различных стилистических приемов.

Эмотивная лексика выражается разными частями речи (глаголы, существительные, прилагательные, наречия и междометия).

Выделяются четыре группы, которые выражают эмотивную лексику: слова с эмоционально-понятийным содержанием; эмоционально-оценочная лексика, обладающая положительной или отрицательной оценкой; эмоционально-экспрессивные слова с компонентом «интенсивность»; слова с экспрессивно-стилистическим значением – традиционно закрепленные за определенным стилем.

Эмотивная лексика в произведениях художественного текста выполняет эмотивную, экспрессивную и коммуникативную функции. Эмотивная лексика создает положительные и отрицательные образы в произведении, то есть присутствие такой лексики необходимо для авторского прочтения образов произведения.

В процессе адаптации переводимого текста, как в содержательном, так и языковом плане, переводчик прибегает к различным переводческим трансформациям. Термин «переводческая трансформация» широко употребляется многими переводоведами, такими как Л.С. Бархударов,

---

²⁰ Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975. С. 118.

В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Р.К. Миньяр-Белоручев, И.Я. Рецкер и др. Однако, между ними нет абсолютного согласия относительно трактовки данного понятия.

По причине того, что в рамках художественного текста эмоциональные ситуации развиваются семантически и коннотативно, приобретают подтекст, дополнительные внутренние смыслы и формы, за счет чего образуется вертикальный контекст на содержательном уровне, релевантный только в конкретном тексте, затрудняется процесс выведения определенных универсальных способов перевода эмотивного содержания высказывания.

При переводе эмотивной лексики важным представляется не столько буквальный перевод слов, сколько передача смысла и сохранение образности, а также эмоционального воздействия на читателя.

2 ПЕРЕВОД ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ

2.1 Виды эмотивной лексики в художественных фильмах.

В качестве практического материала исследования были выбраны художественные кинофильмы: «Green book», «The Fabelmans», «Everything Everywhere All at Once».

«Зелёная книга» (англ. Green book) – американская биографическая комедийная драма режиссёра Питера Фаррелли, вышедшая на экраны в 2018 году. Картина рассказывает реальную историю путешествия по югу США известного джазового пианиста Дона Ширли и обычного водителя Тони Валлелонги, между которыми со временем возникает дружба.

«Фабельманы» (англ. The Fabelmans) – фильм американского режиссёра Стивена Спилберга, вышедший в мировом прокате в ноябре 2022 года. В основе полуавтобиографической киноленты лежат воспоминания Стивена Спилберга, связанные с его детством, которое он провел в Аризоне, а также история его становления в качестве режиссера.

Фильм «Всё везде и сразу» (англ. Everything Everywhere All at Once) вышел в кинотеатрах в апреле 2022 года. Авторы сценария и режиссеры Дэниел Кван и Дэниел Шайнерт. Фильм включает элементы нескольких жанров, включая сюрреалистическую комедию, научную фантастику, фэнтези. Главная героиня фильма обнаруживает, что у неё есть способность – перемещать разум между параллельными вселенными и получать доступ к воспоминаниям и навыкам других версий самой себя. И теперь, в полнейшем хаосе, женщине придётся противостоять загадочной злой сущности, которая решила разрушить все миры.

Все вышеназванные фильмы получили отличные отзывы от кинокритиков и были удостоены наград на кинофестивалях. Эти фильмы относятся к жанрам драма и комедия. Драматические и комедийные фильмы являются подходящим материалом для исследования эмотивной лексики,

поскольку в фильмах, относящихся к этим жанрам, часто представлены глубокие и интенсивные эмоции, такие как радость, горе, страх, гнев, сострадание и другие. Анализируя, как эмоции передаются через диалоги, можно определить, какие слова и выражения используются для передачи различных эмоциональных состояний.

В ходе анализа практического материала данной курсовой работы с помощью метода частичной выборки было установлено 200 лексических единиц, относящихся к эмотивной лексике. Для того чтобы определить, какой способ перевода используется чаще других при переводе отдельных типов эмотивной лексики, весь корпус отобранных единиц разделен на группы по классификации слов с эмоционально-экспрессивным значением Е.Г. Ковалевской. Все единицы были распределены на 4 группы: слова с эмоционально-понятийным содержанием – 37, эмоционально-оценочная лексика – 60, эмоционально-экспрессивные слова с компонентом «интенсивность» – 6, слова с экспрессивно-стилистическим значением – 91.

2.2 Способы перевода эмотивной лексики в художественных фильмах

На втором этапе исследования методом сопоставительного анализа были рассмотрены отобранные эмотивные единицы в текстах оригинала и текстах перевода и установлены способы их передачи с английского на русский язык.

1. Лексические единицы с эмоционально-понятийным содержанием.

Первая категория эмотивной лексики, которую выделяет Е.Г. Ковалевская при классификации типов лексического значения в зависимости от соотношения понятийного и эмоционального в слове: слова с эмоционально-понятийным содержанием. К словам с эмоционально-понятийным содержанием относят слова, которые информируют слушателя об эмоциях, называют чувства, эмоции, но не содержат в семантической структуре определенных оценок называемых чувств. К этой группе слов

относят слова типа любовь, радость, печаль, весело, грустно, радоваться, огорчаться²¹.

Нами было установлено, что при переводе эмотивной лексики с эмоционально-понятийным содержанием использовались следующие приемы перевода: эквивалент, контекстуальная замена, вариантное соответствие, опущение.

Подбор эквивалента, заключающийся в использовании постоянного словарного соответствия при переводе, применен в следующих случаях: «I love them» – «Я их люблю»; «Making a little world you can be safe and happy in» – «У тебя свой мир, где ты спокоен и счастлив»; «Dolly, I'm scared» – «Я боюсь»; «Like I'm sorta sad or something» – «Типа... Мне грустно или что?»; «Yeah, so, I'm happy for you. « – «Да, в общем, я рад за тебя» «That's why you're angry at her» – «Поэтому ты на неё злишься»; «It wasn't supposed to make you upset» – «Я же не хотел тебя расстраивать» «I got bored one day...» – «Как то раз мне стало скучно»; «And I know the joy and the pain of having you as my mother» – «И я вкусила все радости и всю боль от того, что ты моя мать»; «I know you have these feelings, feelings that make you so sad» – «Я знаю о твоих чувствах. Я знаю, что тебе очень грустно».

Случай применения подбора эквивалента в примере «No thanks, I'm not in the mood now» – «Я не хочу, настроения нет» заслуживает отдельного внимания. Идиома «to be in the mood» относится к категории слова с эмоционально-понятийным содержанием, поскольку означает «feeling a desire for something or to do something» и описывает настроение говорящего. Эквивалентом данной фразы на русском языке является фраза «быть в настроении», но так как в оригинале используется отрицание, переводчик использует подходящий вариант «настроения нет».

Способ перевода с помощью контекстуальной замены предполагает замену слова или выражения в тексте перевода с учетом его контекста, чтобы передать правильный смысл и эмоциональную окраску оригинала. Этот

---

²¹ Ковалевская Е. Г. Избранное, 1963–1999. СПб., 2012. С. 451.

способ перевода применяется в следующих случаях: «I like that movie» – «Отличный мультик!»; «I know you're fighting because you're scared and confused» – «Я знаю, что вы деретесь из-за страха! Вы сбиты с толку!»; «I'm confused too» – «Я тоже ничего не понимаю»; «There is always something to love» – «Везде есть что-то хорошее»; «Then I will cherish these few specks of time» – «Значит, я буду ценить эти несколько мгновений».

Случай применения контекстуальной замены «Ah! I love this!» – «С ума сойти!» заслуживает отдельного внимания. В оригинале используется слово «love», называющее чувство, которое можно перевести на русский язык с помощью эквивалента «любить». Однако, переводчик, обращая внимание на контекст фразы, определил, что в данном случае «love» используется в значении «испытывать удовольствие». Исходя из ситуации переводчик использовал фразеологизм «с ума сойти», который в полной мере передает эмоциональную окраску оригинала, так как одно из значений данного фразеологизма «проявлять чрезмерный восторг».

Способ перевода с помощью вариантного соответствия предполагает выбор переводчиком наиболее подходящего варианта перевода из нескольких возможных вариантов, исходя из контекста. Вариантное соответствие применяется в следующих случаях: «I'll miss your Uncle Bennie, too...» – «И я буду скучать по дяде Бэнни, ...»; «Am I supposed to feel bad now?» – «Мне должно быть стыдно?»; «Look, I'm just happy to start, anywhere, and that doesn't...» – «Я готов начать с чего угодно, и-и это не...»; «It was nice to meet you!» – «Рада познакомиться!»; «I'm really, really happy for you» – «Я реально очень, очень рада за тебя!»; «I am happy to say...» – «Да, я рада».

Стоит рассмотреть случай применения вариантного соответствия в примере «Am I supposed to feel bad now ...» – «Мне должно быть стыдно ...». Исходное выражение «Am I supposed to feel bad now...» в данном контексте высказывания имеет негативный оттенок эмоций и обращает внимание на чувство вины говорящего. Для того чтобы сохранить эмоциональную окраску высказывания и точно передать названную эмоцию, переводчик

использует вариантное соответствие «Мне должно быть стыдно ...», так как это выражение в русском языке отражает ту же эмоцию и обозначает чувство стыда и вины.

Способ перевода с использованием опущения представляющий собой сокращение текста по сравнению с подлинником, применен в следующих случаях: «Because you should feel bad about it!» – «Потому что тебе стоило бы»; «And I'm glad you listened» – «Вы меня услышали».

2. Эмоционально-оценочная лексика.

Вторая категория эмотивной лексики – эмоционально-оценочная лексика. В семантической структуре подобных слов заключена положительная или отрицательная оценка обозначаемого: хороший – плохой, добрый – злой, ад – рай (перен.), эгоист – альтруист, бездельничать, грубить и т.п., – которая обуславливает лексические связи слов и возможность помещения их в определенный текст.

Мы выявили, что при переводе эмоционально-оценочной лексики использовались следующие приемы перевода: контекстуальная замена, эквивалент, вариантное соответствие, лексическое добавление, антонимический перевод, грамматическое преобразование, опущение.

Способ перевода эмоционально-оценочной лексики с помощью контекстуальной замены обусловлен необходимостью адаптации текста для целевой аудитории и представляет собой выбор наиболее соответствующих и понятных выражений для передачи оценки. Способ перевода с помощью контекстуальной замены применяется в следующих случаях: «It's embarrassing» – «Это скучно»; «Uncle Bennie, that was so disgusting» – «Дядя Бенни, это было очень подло!»; «...but Phoenix is a real neat city» – «...но Феникс – замечательный город»; «Feels nice, doesn't it?» – «Разве не здорово?»; «Wow, Mom is really good» – «Ого, мама крутая»; «Why do you look so stupid?» – «Ты чего так вырядилась?»; «She is a terrible person» – «Она просто жуткая баба»; «Rick, you're so terrific» – «Рик, ты монстр!»; «One mi-

nute you're so warm, then one minute, you're cold and awful» – «То ты сама нежность, то толкаешь меня, будто мы чужие?».

Стоит рассмотреть случай применения контекстуальной замены в примере «Look, I honestly think it's weird» – «Слушай, я тоже не в восторге». В данном случае переводчик перевел слово «weird», относящееся к эмоционально-оценочной лексике с помощью фразы «не в восторге». Данный вариант не только сохраняет эмоциональность высказывания, заложенную в оригинале, но так же адаптирует высказывание для русскоязычной аудитории.

Способ перевода эмоционально-оценочной лексики с помощью эквивалента представляет собой использование постоянного лексического соответствия и применяется в следующих случаях: «I mean she was a good person, my sister» – «Моя сестра – хороший человек»; «Uh, that's not a very funny joke, honey» – «Какая-то не смешная шутка, милая»; «It was beautiful» – «Она была прекрасна»; «You were incredible» – «Ты невероятная»; «It's really weird» – «Это правда странно»; «Evelyn, what you are doing is crazy» – «То, что ты делаешь, безумно»; «My silly husband probably making things worse» – «Мой глупый муж делает только хуже».

Случай перевода с помощью эквивалента в примере «Totally fake» – «Просто фальшивка» заслуживает отдельного внимания. В данном случае использование эквивалента позволяет передать концепцию или идею, которая может быть более понятна и применима в целевой культуре, а также передать нужный тон и оттенок высказывания на языке перевода.

Способ перевода с помощью вариантного соответствия, предполагающий использование переводчиком наиболее подходящего варианта перевода из возможных словарных соответствий, применен в следующих случаях: «You're all nuts!» – «Да вы психи»; «That crazy dream!» – «Этот дурной сон!»; «When the horizon's in the middle, it's boring as shit!» – «Когда горизонт посередине, это охренеть как скучно»; «Your stupid plan to somehow save your daughter...» – «Твой дурацкий план спасти дочь любой

ценой...»; «So cute!» – «Как мило!»; «Let's go rescue your silly raccoon» – «Спасем твоего дурацкого енота».

Стоит уделить внимание случаю перевода с помощью вариантного соответствия в примере «Sticking your head in the mouth of lions was balls!» – «Голову в львиные пасти засовывать – ерунда». Одно из значений слова «balls» в английском языке – «nonsense», которое можно перевести в данном контексте как «чушь», «чепуха», «глупость», «ерунда». В данном случае переводчик воспользовался наиболее подходящим по контексту и понятным для русскоязычной аудитории вариантом перевода и использовал слово «ерунда».

Способ перевода с помощью грамматического преобразования, представляющий собой изменение порядка слов в предложении и замены частей речи и членов предложения, применён в следующих случаях: «...you backstabbing liar!» – «Лжец и предатель»; «This is crazy» – «Безумие!»; «You're being dramatic» – «Что за драматизм».

Способ антонимического перевода, представляющий собой замену конструкции, содержащей отрицание, в конструкцию, которая не содержит отрицания или наоборот, применяется в следующих случаях: «And it does not look good» – «И вот это выглядит дурно»; «You're not unlovable» – «Ты достойна любви!».

Способ перевода с помощью приёма опущения, представляющий собой сокращение текста, применён в следующем случае: «She has gotta cut those goddamn fingernails before she goes on live television» – «Ей бы ногти подрезать, прежде чем в прямой эфир пускать».

Способ перевода с помощью лексического добавления, которое предполагает расширение текста подлинника из-за необходимости полной передачи его содержания, встречается в следующем случае: «It's called, «Unlovable bitches like us make the world go 'round»» – «Я вот как считаю. Злобные, недостойные любви стервы вроде нас правят этим миром».

3. Эмоционально-экспрессивная лексика

Третья категория эмотивной лексики – эмоционально-экспрессивная лексика (бахнуть, бабахнуть, бухнуть, грохнуть, тарарахнуть – стукнуть, ударить очень сильно; носиться, летать – передвигаться очень быстро; нищета, нищенство, убожество – крайняя бедность).

Нами было выявлено, что при переводе эмоционально-экспрессивная лексика использовались следующие приемы перевода: вариантное соответствие, эквивалент, контекстуальная замена.

Способ перевода эмоционально-экспрессивной лексики с помощью вариантного соответствия, предполагающий использование переводчиком наиболее подходящего варианта перевода из возможных словарных соответствий, применен в следующих случаях: «... has managed to piss off everyone in the multiverse» – «... каким-то образом выбесил мультивселенную»; «All day I don't know what the heck is going on» – «Весь день я никак не пойму, что это за чертовщина».

Случай применения вариантного соответствия «If I have to think of one more thing today, my head will explode» – «Если я подумаю хоть о чём-нибудь ещё, у меня голова лопнет» заслуживает отдельного внимания. В данном случае, переводчик использовал вариантное соответствие, чтобы передать не только смысловое значение оригинального высказывания, но и сохранить его экспрессивный и образный характер. Фраза «my head will explode» содержит метафорическое выражение о том, что человек испытывает огромное давление и стресс, и это может привести к психологическому «взрыву».

Переводчик выбрал вариантное соответствие, чтобы передать данную метафору наиболее точно и естественно на русский язык. Фраза «у меня голова лопнет» здесь великолепно передает исходный образ и выражает идею стресса, что дает более четкое представление о состоянии говорящего. Таким образом, вариантное соответствие помогает сохранить эмоциональный, образный и стилистический характер оригинала, делая перевод более живым и выразительным.

Способ перевода эмоционально-экспрессивной лексики с помощью контекстуальной замены, предполагает создание переводчиком собственного соответствия, которое не будет оторвано от потенциального значения, применяется в следующих случаях: «You just wait and see. When it's over, you're gonna have the biggest, sloppiest smile on your face» – «Вот увидишь, когда досмотрим фильм, у тебя будет улыбка до ушей!»; «Sharp» – «Шик».

Стоит подробнее рассмотреть случай перевода с помощью контекстуальной замены в примере «You just wait and see. When it's over, you're gonna have the biggest, sloppiest smile on your face» – «Вот увидишь, когда досмотрим фильм, у тебя будет улыбка до ушей!». Перевод фразы «...the biggest, sloppiest smile on your face» как «...улыбка до ушей!» происходит с помощью контекстуальной замены, потому что в данном случае этот способ позволяет передать эмоциональный оттенок оригинала, сохранить уверенность и радостное ожидание персонажа. Контекстуальная замена используется для подбора подходящих слов и выражений, которые точнее передадут эмоциональную глубину и интонацию исходного высказывания в целевом языке, придавая ему живость и эмоциональную насыщенность.

Способ перевода эмоционально-экспрессивной лексики с помощью эквивалента представляет собой использование постоянного лексического соответствия и применяется в следующем случае: «You can't hardly wait» – «Ждёшь не дождёшься».

В данном примере фраза «You can't hardly wait» переведена на русский язык как «Ждёшь не дождёшься» с использованием эквивалента, чтобы сохранить и передать исходное выражение с присущим ему смысловым и эмоциональным оттенком в контексте.

4. Лексика с экспрессивно-стилистическим значением

К четвертой категории эмотивной лексики можно отнести лексику, содержащую в своей семантике дополнительные экспрессивно-

стилистические элементы, появившиеся в результате их традиционного употребления в возвышенном или сниженном стиле речи.

Мы выявили, что при переводе лексики с экспрессивно-стилистическим значением использовались следующие приемы перевода: контекстуальная замена, вариантное соответствие, эквивалент, опущение.

Способ перевода лексики с экспрессивно-стилистическим значением с помощью контекстуальной замены, предполагает создание переводчиком собственного соответствия, которое не будет оторвано от потенциального значения, применяется в следующих случаях: «Jesus Christ» – «Чёрт-те что творится»; «Bullshit» – «Не ломайся»; «Johny, quiet. You're gonna jinx it» – «Джонни, хорош орать, накаркаешь!»; «Like hell» – «Да точно»; «No way» – «Я не верю»; «Jesus, mum» – «Ужас!»; «Oh my God!» – «Возмутительно!»; «Hi, honey!» – «Привет, детка!».

Способ перевода лексики с экспрессивно-стилистическим значением с помощью контекстуальной замены в примере «Who do you think you're talking to, greaseball?» – «Ты берега попутал, дятел?» требует особого внимания. Слово «greaseball» является оскорбительным, переводчику необходимо сохранить негативное отношение говорящего для того чтобы сохранить выразительность высказывания. Однако в данном случае переводчик не использует словарные соответствия, такие как «итальяшка», «латинос», а прибегает к слову «дятел», что позволяет сохранить оскорбительный тон оригинала, при этом используя аналогичное ругательство из русского языка, что помогает передать задуманное значение с максимальной близостью к первоначальному контексту.

Способ перевода лексики с экспрессивно-стилистическим значением с помощью вариантного соответствия, предполагающий использование переводчиком наиболее подходящего варианта перевода из возможных словарных соответствий, применен в следующих случаях: «Honest to God, doc, I don't understand you» – «Честно, док, я тебя не понимаю»; «Uh, that's not a very funny joke, honey» – «Какая-то не смешная шутка, милая»; «One

more thing, dolly» – «И ещё кое-что, милый»; «Golly» – «Ничего себе»; «...you ate it up» – «Да ты купился,...».

Случай использования вариантного соответствия в примере «Golly!» – «Ничего себе!» заслуживает отдельного внимания. Использование вариантного соответствия позволяет подобрать такой перевод, который будет близок по смыслу и употреблению в целевой культуре. «Ничего себе!» является распространенным выражением на русском языке, которое соответствует контексту выражения «Golly!».

Способ перевода лексики с экспрессивно-стилистическим значением с помощью эквивалента представляет собой использование постоянного лексического соответствия и применён в следующих случаях: «Oh, my god» – «Боже мой!»; «Oh, thank... thank God!» – «Слава богу, вы здесь!»; «... fellas?» – «... парни?»; «God rest her soul» – «Царство ей небесное»; «Run all you want, boychick» – «Беги, беги, мальчишка»; «Sorry, baby» – «Прости, малыш».

Стоит подробнее рассмотреть случай перевода с помощью эквивалента в примере «You will break her heart, I mean it» – «Правда, разобьешь ей сердце». Эквивалент позволяет сохранить основную мысль и эмоциональную окраску оригинала. В данном случае, перевод «разобьешь ей сердце» передает тот же смысл и тон, что и исходное выражение «break her heart». Помимо этого, использование эквивалента делает перевод более понятным и удобным для получателя перевода, поскольку позволяет представить информацию в более знакомой и понятной форме.

Способ перевода слов с экспрессивно-стилистическим значением с помощью приёма опущения, представляющий собой сокращение текста, применён в следующих случаях: «What the hell all you guys doing here?» – «Что вы вообще здесь делаете?»; «What's on God's green Earth are you doing?» – «Да что ты там всё время пишешь?»; «What the hell's this guy doing?» – «И что ему надо, а?»; «Movies are dreams, doll, that you never forget» – «Кино – это словно сон... Незабываемый сон»; «It's Beethoven, dammit, it is not Morse

Code!» – «Это Бетховен, дамочка»; «...about all that shit we did to you?» – «... за то, что с тобой сделал?».

Случай использования опущения в примере «Your moonlighting son is paying for it by filling up my house with broken tvs» – «Ваш сынок зарабатывает, захламляя дом сломанными телевизорами» заслуживает отдельного внимания. В данном примере прием опущения был использован для того чтобы оставить лишь ключевое слово и убрать избыточные детали, что делает перевод более лаконичным и понятным для аудитории на целевом языке.

2.3 Количественный анализ способов перевода эмотивной лексики в художественных фильмах.

Полученные в результате проведенного анализа данные относительно способов перевода эмотивной лексики с английского на русский язык на материале художественных фильмов были исследованы методом количественных подсчётов.

В ходе анализа практического материала исследования было установлено 37 лексических единиц с эмоционально-понятийным содержанием, например, «I'm so excited», «I do respect them», «I love them», «I'm scared», «Well, I'm upset», «Because you should feel bad about it!», «That's why you're angry at her».

Нами было обнаружено, что при переводе эмотивной лексики с эмоционально-понятийным содержанием использовались следующие приемы перевода: эквивалент, контекстуальная замена, вариантное соответствие, опущение.

Мы можем увидеть, что в основном при переводе эмотивной лексики с эмоционально-понятийным содержанием, используются эквиваленты (22 случаев из 37 рассмотренных (60%)), так как в оригинале используются языковые единицы, лексическое значение которых не противоречит контексту. Более того, эти единицы прямо называют эмоции, у них нет переносных значений.

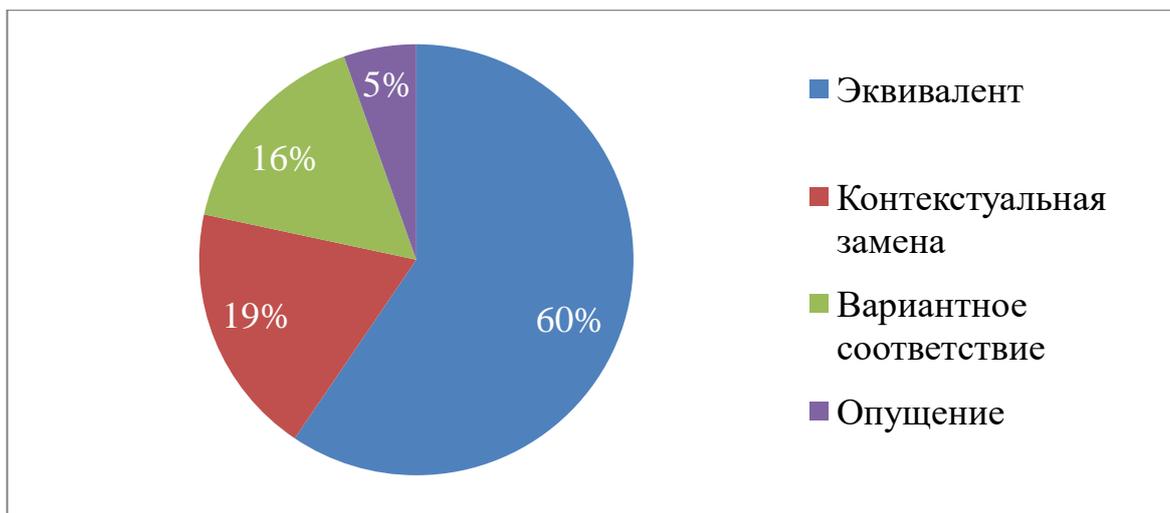

Рисунок 1 – Диаграмма частотности использования способов перевода при переводе эмотивной лексики с эмоционально-понятийным содержанием

Примерами перевода с помощью эквивалента являются: «Yeah, so, I'm happy for you» – «Да, в общем, я *рад* за тебя»; «It wasn't supposed to make you upset» – «Я же не хотел тебя *расстраивать*».

Следующим приемом по частотности является контекстуальная замена. Способ контекстуальной замены был использован в 7 случаях, что составляет 19% от общего количества анализируемых единиц. Частотность использования этого приема перевода объясняется тем, что благодаря контекстуальной замене переводчику удастся, учитывая эмоциональный контекст и культурные особенности языка перевода, использовать наиболее соответствующий вариант перевода.

Примерами перевода с помощью контекстуальной замены являются:

«Ah! I love this!» – «С ума сойти!»; «There is always something to love» – «Везде есть что-то *хорошее*».

Также для того чтобы избежать буквальности и сохранить смысл фразы были использованы такие приемы перевода как вариантное соответствие и опускание.

В ходе анализа практического материала исследования было установлено 60 лексических единиц относящихся к эмоционально-оценочной лексике. Примерами являются: «And it does not look good», «You're not unlovable», «You're all nuts!», «That crazy dream!», «It's embarrassing», «Totally

fake», «But she turned out to be stubborn, aimless, a mess», «You're a crazy woman».

Мы выявили, что при переводе эмоционально-оценочной лексики использовались следующие приемы перевода: контекстуальная замена, эквивалент, вариантное соответствие, лексическое добавление, антонимический перевод, дословный перевод, опущение.

Проведенный анализ перевода единиц оригинала показал, что из общего количества 60 примеров 27 (42%) пришлось на контекстуальную замену; в 18 (28%) случаях при переводе был использован эквивалент; в 12 (18%) случаях вариантное соответствие; в 3 случаях при переводе было использовано грамматическое преобразование (5%); в 2 случаях при переводе было использовано лексическое добавление (3%); в 2 случаях при переводе был использован антонимический перевод (3%); в 1 случаях был использован приём опущения (1%).

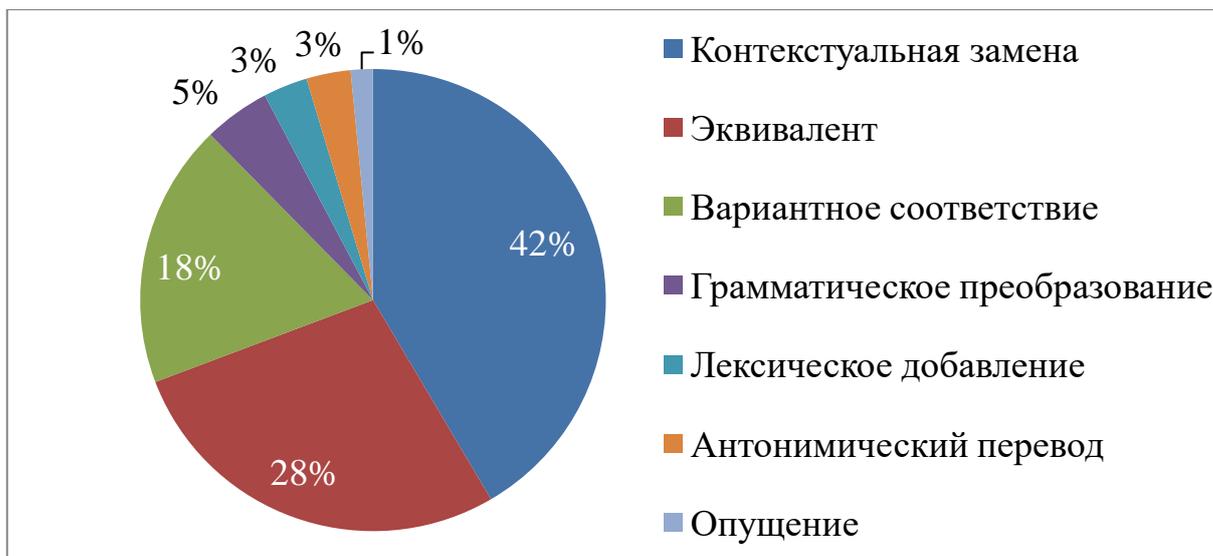

Рисунок 2 – Диаграмма частотности использования способов перевода при переводе эмоционально-оценочной лексики

Контекстуальная замена, составляющая больший процент, указывает на то, что переводчику пришлось прибегать гибким подходам к переводу, чтобы передать эмоциональный контекст и нюансы исходного текста. Частотное использование контекстуальной замены при переводе лексики, связанной с эмоциями указывает на необходимость принятия решений на базе широкого

понимания контекста, культурных особенностей и целей перевода. Переводчик должен сохранить не только смысл, но и эмоциональную глубину, и интонацию исходного текста.

Примеры использования контекстуальной замены при переводе эмоционально-оценочной лексики: «One minute you're so *warm*, then one minute, you're *cold and awful*» – «То ты *сама нежность*, то *толкаешь меня, будто мы чужие?*»; «Rick, you're so *terrific*» – «Рик, ты *монстр!*».

Следующий прием перевода по частотности использования – эквивалент. Использование данного способа говорит о том, что особых затруднений при переводе эмотивов не возникало. В рассмотренных нами примерах использование эквивалентов при переводе соответствовало принципам адекватности, точности передачи смысла и эмоциональной окраски исходного текста.

Рассмотрим несколько примеров перевода эмоционально-оценочной лексики с помощью эквивалента: «You're *a crazy woman*» – «Ты *безумная женщина*»; «This is so *awkward*» – «Так *неловко*».

В ходе анализа практического материала исследования было установлено 6 примеров эмоционально-экспрессивной лексики, например, «If I have to think of one more thing today, my head will explode», «... has managed to piss off everyone in the multiverse», «You just wait and see. When it's over, you're gonna have the biggest, sloppiest smile on your face», «You can't hardly wait».

Нами было выявлено, что при переводе эмоционально-экспрессивной лексики использовались следующие приемы перевода: вариантное соответствие, эквивалент, контекстуальная замена, опущение.

Проведенный анализ перевода единиц оригинала показал, что из общего количества 6 примеров 3 примера (50%) приходится на вариантное соответствие; в 2 примерах (33%) была использована контекстуальная замена; в 1 примере (17%) был использован способ перевода с помощью эквивалента.

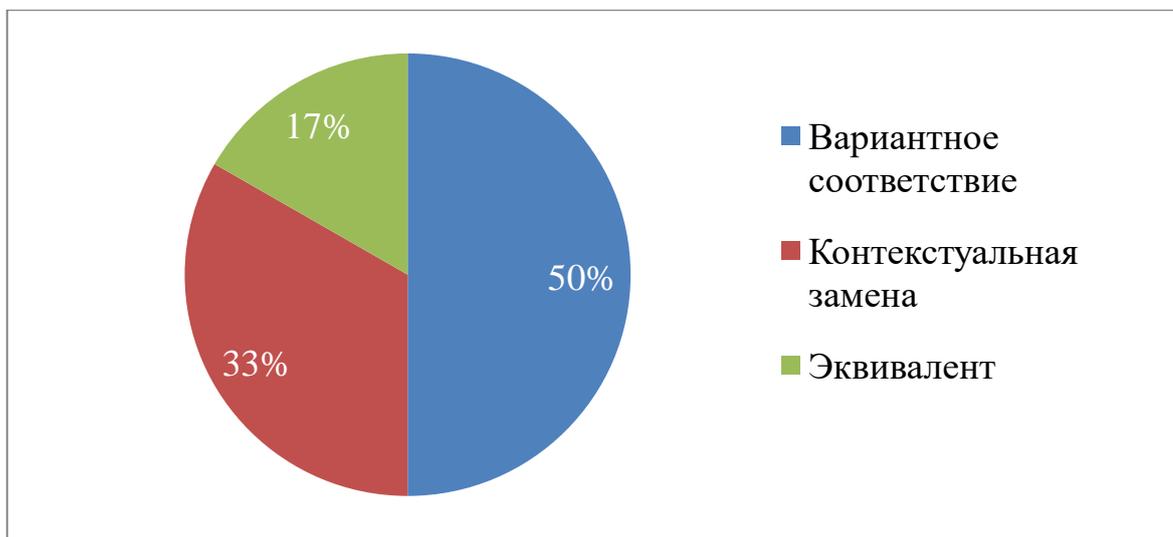

Рисунок 3 – Диаграмма частотности использования способов перевода при переводе эмоционально-экспрессивной лексики

Как мы можем заметить, в основном при переводе эмоционально-экспрессивной лексики был использован прием вариантного соответствия – 3 (50%) примеров из 6. Вариантное соответствие применяется в случаях, когда в языке перевода существует несколько слов для передачи одного и того же значения исходного слова. В данном случае переводчик производит выбор из нескольких вариантов, исходя из условий контекста (сочетания, в которое входит слово, или более широкого контекста).

Примеры использования вариантного соответствия как прием перевода эмоционально-экспрессивной лексики следующий: «... has managed to *piss off* everyone in the multiverse» – «... каким-то образом *выбесил* мультивселенную».

В ходе анализа практического материала исследования было установлено 91 единица с экспрессивно-стилистическим значением. Примеры лексики с экспрессивно-стилистическим значением: «Jesus», «Oh dear lord», «...you ate it up», «Don't shh me!», «That's none of your goddamn business!», «Johny, quiet. You're gonna jinx it», «Get a guy a towel for Christ's sake», «Rats me out for something I didn't even do!», «Don't lecture me, you rat», «Hi, honey!».

Проведенный анализ перевода единиц оригинала показал, что из общего количества 91 пример 33 (37%) примера пришлось на вариантное соответствие; 30 (34%) примеров на контекстуальную замену; 15 (17%) примеров использования эквивалента при переводе; 11 (12%) примеров опущения.

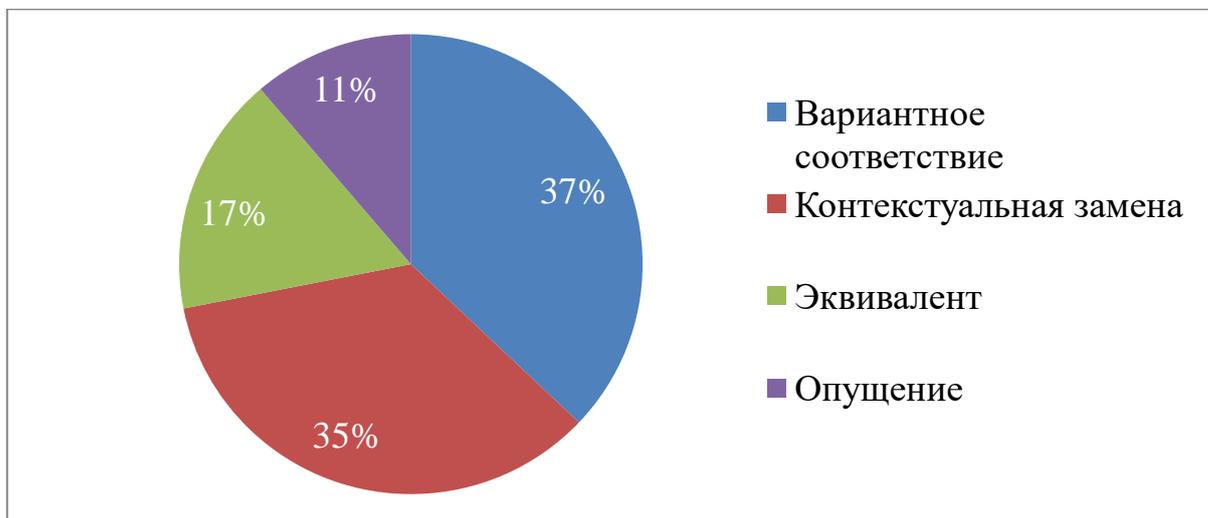

Рисунок 4 – Диаграмма частотности использования способов перевода при переводе эмотивной лексики с экспрессивно-стилистическим значением

Использование вариантного соответствия как способа перевода эмотивной лексики с экспрессивно-стилистическим значением показывает, что на языке перевода существуют варианты перевода, которые укрепились за лексическими единицами, в виду их более частого использования и широкого признания в целевой культуре. Такие варианты перевода становятся своеобразными эквивалентами перевода эмотивной лексики с экспрессивно-стилистическим значением и служат основным инструментом для передачи сложных эмоциональных оттенков и стилей исходного текста, что облегчает восприятие и понимание текста на языке перевода.

Примеры использования вариантного соответствия как прием перевода эмотивной лексики с экспрессивно-стилистическим значением следующие: «Aw, geez» – «Господи»; «Honest to God, doc, I don't understand you» – «Честно, док, я тебя не понимаю»; «That's none of your goddamn business!» – «Не твоё собачье дело!».

Использование способа контекстуальной замены при переводе эмотивной лексики с экспрессивно-стилистическим значением объясняется сложностью передачи эмотивной лексики из-за отсутствия точных эквивалентов в языке перевода. Переводчику приходится адаптировать исходный материал таким образом, чтобы передать эмоциональное содержание и особенности текста, учитывая контекст и культурные особенности языка перевода. Благодаря этому подходу переводчик использует фразы понятные реципиенту текста, сохраняя при этом первоначальные эмоциональные оттенки и смысл оригинала.

Рассмотрим несколько примеров перевода эмотивной лексики с экспрессивно-стилистическим значением с помощью контекстуальной замены: «*Oh my God!*» – «*Возмутительно!*»; «*Jesus Christ*» – «*Чёрт-те что творится*»; «*Johny, quiet. You're gonna jinx it*» – «*Джонни, хорош орать, накаркаешь!*».

Таким образом, анализ практического материала показывает, что при переводе эмотивной лексики с эмоционально-понятийным содержанием наиболее часто были использованы эквиваленты (60%), что связано с отсутствием переносных значений лексических единиц и наличием в каждом языке эквивалентов, называющих эмоции. Для эмоционально-оценочной лексики наиболее часто применялась контекстуальная замена (42%), так как переводчик учитывал эмоциональный контекст и культурные особенности языка. Поскольку в языке перевода существуют альтернативные варианты передачи смысла исходного слова, при переводе эмоционально-экспрессивной лексики самым частым приемом перевода было вариантное соответствие (50%). Для перевода лексики с экспрессивно-стилистическим значением чаще всего применялось вариантное соответствие (37%) и контекстуальная замена (35%), так как эти способы позволили более точно передавать контекстуальные и эмоциональные оттенки лексических единиц при переводе. Использование вариантного соответствия и контекстуальной замены для перевода экспрессивно-стилистической лексики помогает

сохранить атмосферу и интонацию оригинала, делая перевод более близким по смыслу и эмоциональной окраске к исходному тексту. Это важно для передачи не только самого значения лексической единицы, но и его эмоциональной нагрузки, что способствует более точному и адекватному переводу. Такой подход позволяет создать перевод, который будет легко восприниматься целевой аудиторией, учитывая культурные особенности языка перевода.

Можно сделать вывод о том, что при переводе эмотивной лексики некоторые единицы могут быть переданы с помощью эквивалента, поскольку эмоции универсальны и нет ни одного переживания, которое было бы доступно для одной национальности и недоступно для другой. В то же время на основании полученных результатов исследования мы видим, что типологическая структура эмоциональной лексики не совпадает в разных языках, имеет национальную специфику, так как отражение их в каждом языке самобытно. Поэтому переводчику приходится прибегать к различным приемам перевода для того, чтобы передать смысл высказывания адекватно, учитывая культурные различия между исходным языком и языком перевода.

2.4 Особенности перевода экспрессивно-стилистических эмотивов

Обусловленность подбора вариантного, а не эквивалентного соответствия для передачи мотивов данной группы может объясняться культурными различиями между английским и русским языком. Анализ единиц входящих в эту группу позволил оценить это предположение.

Основную часть эмотивных единиц входящих в категорию экспрессивно-стилистических эмотивов составляет ненормативная лексика.

Поскольку ненормативная лексика, включая обсценную лексику, обладает сильной эмоциональной окраской и используется для выражения таких чувств и эмоций как раздражение («It's Beethoven, dammit, it is not Morse Code!» – «Это Бетховен, дамочка»), злость («Dammit to hell, I am your mother!» – «Поганец, я ведь твоя мать!»), удивление («What the hell's this guy doing?» – «И что ему надо, а?»), страх («Jesus, mum» – «Ужас!»), радость

(«Oh, thank... thank God!» – «Слава богу, вы здесь!»), грусть («Maybe there is something out there, some new discovery that will make us feel like even smaller pieces of shit» – «Может быть в будущем мы узнаем что-то такое, от чего почувствуем себя ещё более ничтожными») её можно отнести к эмотивной лексике. Ненормативная лексика обычно служит для усиления красочности высказываний, привлечения внимания аудитории, а так же подчеркивает важность сообщаемой информации.

В контексте исследования эмотивной лексики ненормативная лексика может рассматриваться как один из аспектов, способствующих передаче эмоциональных состояний и оттенков в тексте.

В отличие от английского, в русском языке сквернословие имеет ярко выраженную негативную окраску и является недопустимым при вежливом общении. И, несмотря на то, что русский язык тоже переживает процесс демократизации, отношение к ненормативной и сниженной лексике более строгое и менее терпимое. Из этого следует, что английское и русское сквернословие имеет разное содержательное и эмоциональное значение, поэтому обсценная лексика не может переводиться дословно. В связи с этим перед переводчиком встает новая задача — «передать эмоциональное звучание реплики, подобрав адекватные по тональности русские языковые средства, которые при этом являются допустимыми в подобных коммуникативных контекстах»²².

Существует другая причина, почему при переводе обсценной лексики переводчик не может прибегать к использованию дословного способа перевода. Поскольку материалом данного исследования являются художественные фильмы, мы рассматриваем обусловленность способов перевода относительно кинотекста. При переводе бранной лексики с английского на русский язык в художественных фильмах обсценные выражения зачастую подвергаются смягчению, поскольку это может

---

²² Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. 223.

позволить получить фильму более низкую возрастную категорию в прокате и, таким образом, привлечь большую аудиторию, что приведет к коммерческому успеху фильма.

Сопоставительный анализ переводов художественных фильмов с английского на русский язык даёт возможность обнаружить доказательства культурной обусловленности процесса перевода эмотивной лексики, а также оценить насколько точно переводчику удалось передать не только смысл сообщения, но и стилистическую окраску речи.

Для выявления способов, особенностей и качества перевода, мы проанализировали эмотивные единицы в художественных фильмах и определили две группы ненормативной лексики: слова, относящиеся к религии; слова, относящиеся к другим категориям обценной лексики.

С помощью метода количественного подсчета, мы выявили частотность употребления слов, относящихся к первой группе: God (10 раз), Goddamn (9 раз), hell (5 раз), Jesus (3 раза), Jesus Christ (1 раз), Christ (1 раз), geez (1 раз), lord (1 раз).

Проведенный анализ перевода единиц оригинала показал, что из общего количества 31 пример 14 примеров (45%) приходятся на контекстуальную замену; 9 примеров (29%) на вариантное соответствие; 4 примеров (13%) на опущение; 4 примера (13%) на эквивалент.

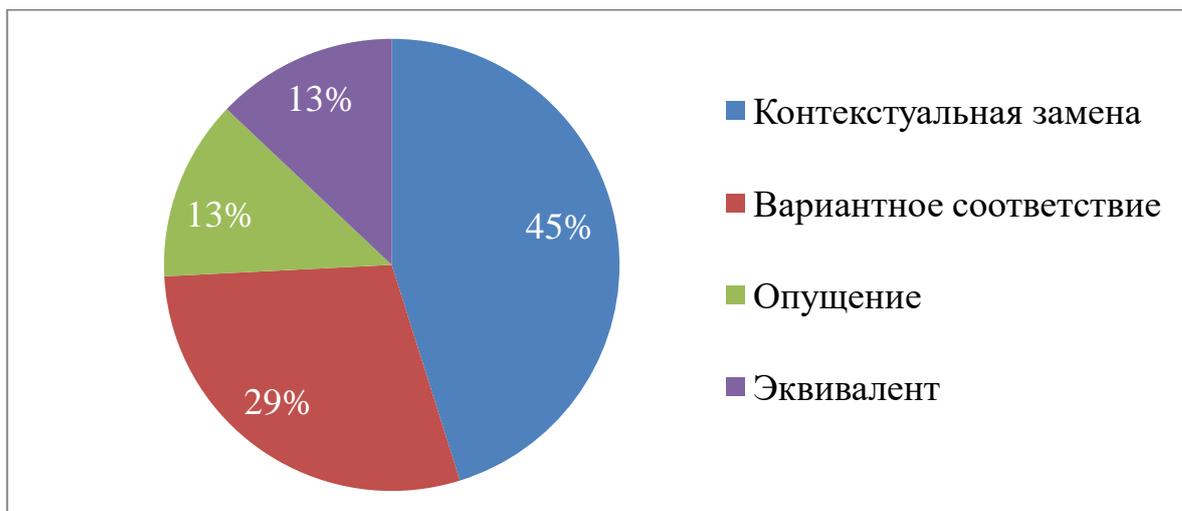

Рисунок 5 – Диаграмма частотности использования способов перевода при переводе эмотивной лексики, относящейся к группе «религия»

Способ перевода эмотивной лексики, относящейся к религии, с помощью контекстуальной замены обусловлен необходимостью культурной адаптации текста для целевой аудитории и представляет собой выбор наиболее соответствующих и понятных выражений для передачи не только смысла, но и эмоциональной окраски. Способ перевода с помощью контекстуальной замены применяется в следующих случаях: «Oh my God!» – «Возмутительно!»; «I don't need no goddamn help» – «Да нафига мне ваше учение»; «Eat the goddamn thing!» – «Да давай, ешь, чёрт возьми»; «No. Hell no. A gift» – «Нет. Какая взятка? Подарок»; «Cut 'em goddamn loose» – «Отпускай их нахрен»; «Like hell» – «Да точно»; «Jesus, mum» – «Ужас!».

Стоит рассмотреть случай применения контекстуальной замены в примере «Jesus Christ!» – «Чёрт-те что творится». Фраза «Jesus Christ!» относится к религиозной тематике, однако в русском языке чаще встречается употребление выражений с использованием слова «черт» или аналогов (например, «чёрт побери», «чёрт возьми», «чёртовски»), которые служат в качестве ругательств или восклицаний. Поэтому замена «Jesus Christ!» на «Чёрт-те что творится» позволяет сделать перевод более близким и понятным для русскоговорящей аудитории.

Случай применения контекстуальной замены в примере «No. Hell no. A gift» – «Нет. Какая взятка? Подарок» заслуживает отдельного внимания. Фраза «Hell no» является кратким и категоричным отрицанием, которое с помощью вариантного соответствия может переводиться как: «ничего подобного», «ни за что». Переводчик мог использовать данные варианты перевода, однако они не являются столь же эмоциональными как и оригинальное высказывание, поэтому переводчик прибегает к использованию контекстуальной замены. Использование фразы «Какая взятка?» больше соответствует данной ситуации, а также удачно передает оттенок возражения и категоричность высказывания.

Способ перевода эмотивной лексики, относящейся к религии, с помощью вариантного соответствия предполагает выбор переводчиком

наиболее подходящего варианта перевода из нескольких возможных вариантов, исходя из контекста. Вариантное соответствие применяется в следующих случаях: «Jesus» – «Господи...»; «Honest to God, doc, I don't understand you» – «Честно, док, я тебя не понимаю»; «Oh my God!» – «О боже!»; «Aw, geez» – «Господи...»; «Goddamn it» – «Черт возьми»; «Goddamn» – «Чтоб тебя!».

Случай применения вариантного соответствия в примере «That's none of your goddamn business!» – «Не твоё собачье дело!» заслуживает отдельного внимания. В данном случае переводчику необходимо было адаптировать на русский язык фразу, содержащую в себе бранное слово «goddamn», которое буквально переводится как «проклятый». Учитывая контекст, характер персонажа, переводчик посчитал, что стоит использовать грубый, просторечный, хорошо знакомый русскоязычному зрителю вариант – «Не твоё собачье дело!».

Способ перевода с помощью приёма опущения, представляющий собой сокращение текста, применён в следующих случаях: «What the hell all you guys doing here?» – «Что вы вообще здесь делаете?»; «She has gotta cut those goddamn fingernails before she goes on live television» – «Ей бы ногти подрезать, прежде чем в прямой эфир пускать»; «What the hell's this guy doing?» – «И что ему надо, а?».

Случай использования опущения в примере «Get a guy a towel for Christ's sake» – «Вы хоть бы полотенце ему дали!» заслуживает отдельного внимания. Выражение «for Christ's sake» имеет фразеологические аналоги на русском языке: «ради бога», «ради всего святого». С одной стороны, переводчик мог использовать фразеологический аналог, и в этом случае фраза бы звучала следующим образом: «Ради бога, дайте парню полотенце!». Однако вполне возможно, что переводчик выбрал приём опущения, чтобы не перегружать текст лишней информацией, сделать фразу более прямой, естественной и легко воспринимаемой на русском языке. Опущение

фразеологического аналога позволяет избежать излишней формальности и сохранить естественный характер выражения.

Способ перевода слова «God» на русский язык с помощью эквивалента представляет собой использование постоянного лексического соответствия и применён в следующих случаях: «Oh, my god» – «Боже мой!»; «Oh, thank... thank God!» – «Слава богу, вы здесь!».

Способ перевода с помощью эквивалента объясняется тем, что в связи с религиозными и культурными традициями слова «бог», «боже» являются частью лингвистической традиции русского языка. Эти слова часто используются для выражения эмоций, таких как: удивление, ужас, радость, возмущение.

С помощью метода количественного подсчета, мы выявили частотность употребления эмотивных единиц, относящихся к обценным словам и выражениям: shit (14), ass (4), fucking (4), bullshit (3), fuck (3), bitch (1), asshole (1), dago wop (1), dammit (3), greaseball (1), heck (1), moron (1), rat (1), son of a bitch (1), suck (1).

Проведенный анализ перевода единиц оригинала показал, что из общего количества 42 примера 19 примеров (44%) приходятся на контекстуальную замену; 15 примеров (35%) на вариантное соответствие; 4 примеров (12%) на опущение; 3 примера (13%) на эквивалент.

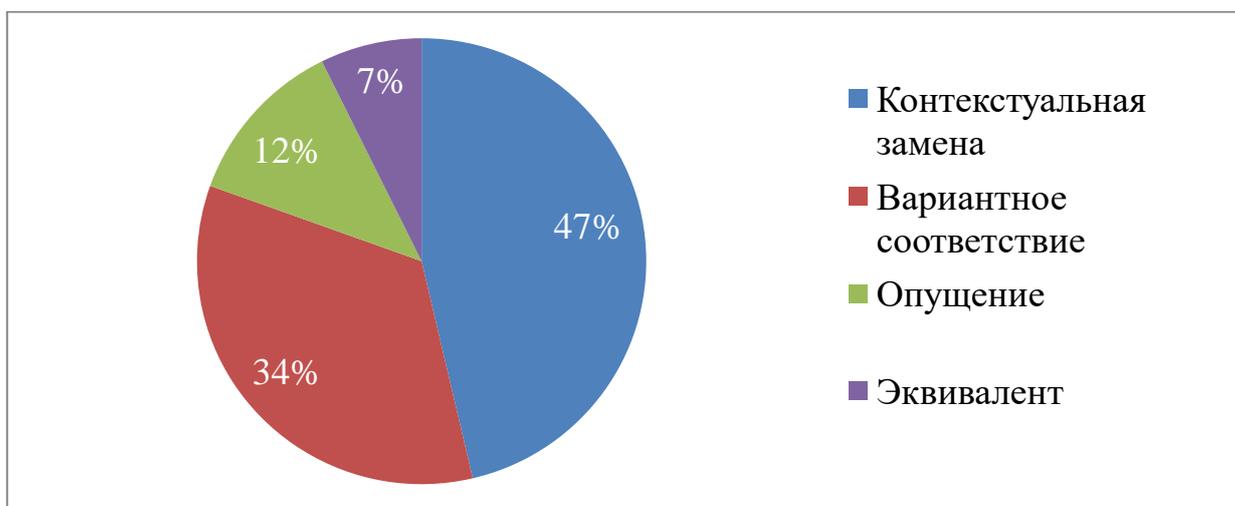

Рисунок 6 – Диаграмма частотности использования способов перевода при переводе эмотивной лексики, относящейся к другим категориям обценной лексики

Способ перевода эмотивной лексики, относящейся к обценным словам и выражениям, с помощью контекстуальной замены обусловлен необходимостью культурной адаптации текста для целевой аудитории и представляет собой выбор наиболее соответствующих и понятных выражений для передачи не только смысла, но и эмоциональной окраски. Способ перевода с помощью контекстуальной замены применяется в следующих случаях: «Taxes suck» – «Налоги – отстой»; «Dammit to hell, I am your mother!» – «Поганец, я ведь твоя мать!»; «Why are you being such a little shit to me?» – «Почему ты себя так отвратно ведешь?»; «Because it's all just a pointless swirling bucket of bullshit» – «Мир – это просто бессмысленный вращающийся кусок дерьма!»; «Maybe there is something out there, some new discovery that will make us feel like even smaller pieces of shit» – «Может быть в будущем мы узнаем что-то такое, от чего почувствуем себя ещё более ничтожными»; «But it's peace of shit» – «Но это ж помойка»; «Who do you think you're talking to, greaseball?» – «Ты берега попутал, дятел?»; «Shut your ass up, man, and leave me alone!» – «Да отвали ты от меня, задолбал»; «He's full of shit» – «Он всё брешет!»; «Can't see shit» – «Ни хрена не видно»; «Pain in the ass, sisters» – «Будто в заднице шило!»; «Holy...shit» – «Офигеть!».

Случай использования контекстуальной замены в примере «Taxes suck» – «Налоги – отстой» заслуживает отдельного внимания. В исходном выражении «Taxes suck», слово «suck» является жаргонным выражением, часто используемым для выражения негативного или недовольного отношения к чему-либо. При переводе на русский язык, произошла контекстуальная замена «suck» на «отстой», что передает ту же негативную эмоцию (раздражение, недовольство), характерную для исходной фразы. Это хороший пример того, как контекстуальная замена помогает сохранить

эмоциональный окрас высказывания и передать его аналогично на язык перевода.

Способ перевода эмотивной лексики, относящейся к обценным словам и выражениям, с помощью вариантного соответствия предполагает выбор переводчиком наиболее подходящего варианта перевода из нескольких возможных вариантов, исходя из контекста. Вариантное соответствие применяется в следующих случаях: «All day I don't know what the heck is going on» – «Весь день я никак не пойму, что это за чертовщина»; «No shit!» – «Да ладно!»; «I guess you better move your ass then» – «Значит, пошевеливай булками»; «Listen, assholes» – «Слушайте, уроды»; «That dago wop hit me!» – «Макаронник меня ударил»; «Oh, shit!» – «О, чёрт!»; «What the fuck are you doing?» – «Какого хрена?»; «Holy shit!» – «Что за хрень!»; «Damn it» – «Чёрт»; «It's called, "Unlovable bitches like us... make the world go 'round.'"» – «Я вот как считаю. Злобные, недостойные любви стервы вроде нас правят этим миром».

Случай использования вариантного соответствия в примере «That dago wop hit me!» – «Макаронник меня ударил» заслуживает отдельного внимания. В данной фразе «dago» и «wop» являются устаревшими негативными сленговыми терминами, которые использовались для обозначения итальянцев или людей итальянского происхождения. В примере вариантное соответствие проявляется в использовании аналогичного негативного сленгового термина на русском языке «макаронник» для передачи оскорбления, а так же эмоций злости и раздражения.

Способ перевода эмотивной лексики, относящейся к обценным словам и выражениям, с помощью приёма опущения, представляющий собой сокращение текста, применён в следующих случаях: «It's Beethoven, dammit, it is not Morse Code!» – «Это Бетховен, дамочка»; «...about all that shit we did to you?» – «...за то, что с тобой сделал?»; «I'll talk to her how I fucking want» – «Я буду разговаривать, как хочу!».

Случай использования приёма опущения в примере «I just don't know how to be any fucking clearer» – «Я просто не могу понять, куда уже проще?» заслуживает отдельного внимания. В данном примере использование приёма опущения не является безосновательным. В оригинале бранное слово «fucking» используется как средство экспрессивности. В данном случае переводчик посчитал, что использование словарного соответствия будет звучать излишне грубо и не будет воспринято русскоязычным зрителем.

Способ перевода эмотивной лексики, относящейся к обценным словам и выражениям, с помощью эквивалента представляет собой использование постоянного лексического соответствия и применён в следующих случаях: «You moron» – «Ты идиот»; «Ah, shit» – «Вот чёрт»; «Don't lecture me, you rat» – «Не указывай мне, крыса».

Некоторые слова, относящиеся к обценной лексике, на английском языке могут быть переведены на русский с помощью эквивалентов, которые соответствуют общему смыслу и эмоциональной окраске, но при этом более приемлемы или приняты в русскоязычной культуре. Этот подход помогает сохранить выразительность оригинального текста, адаптируя его к аудитории, для которой предназначен перевод. При этом переводчик старается подобрать наиболее подходящие эквиваленты, чтобы передать не только смысл, но и интенсивность эмоций, передающихся в сообщении.

Таким образом, анализ эмотивной лексики с экспрессивно-стилистическим значением показал, что ненормативная лексика часто используется для передачи различных чувств, таких как раздражение, злость, удивление, страх, радость и грусть. Ненормативная лексика в русском языке имеет более негативную окраску и менее приемлемо в повседневном общении, чем в английском языке.

Проведенное исследование доказывает, что выбор метода перевода бранных выражений и эмотивной лексики зависит от культурных различий между английским и русским языками.

Проведенный анализ перевода эмотивных единиц, относящихся к религиозной лексике, показал, что контекстуальная замена (45%) применяется для передачи эмоциональной окраски и смысла оригинала, учитывая культурные особенности целевой аудитории; вариантное соответствие (29%) помогает сохранить религиозный оттенок высказывания; опущение (13%) применяется для краткости и ясности перевода, сохраняя основное содержание высказывания; эквивалент (13%) сохраняет постоянное лексическое соответствие, учитывая лингвистические традиции русского языка.

Проведенный анализ перевода эмотивных единиц, относящихся к обценной лексике, показал, что контекстуальная замена (44%) широко применяется для передачи негативных эмоций и интенсивности высказываний, учитывая культурные особенности целевой аудитории; вариантное соответствие (35%) используется для выбора наиболее подходящего варианта перевода из доступных словарных соответствий, сохраняя эмоциональную нагрузку и смысл исходного текста; опущение (12%) применяется для упрощения текста без ущерба для основного содержания; использование эквивалента (13%) позволяет передать эмоциональную окраску бранных выражений, соответствуя культурным и языковым особенностям целевой аудитории.

На примере перевода обценной лексики и слов, относящихся к религиозной лексике в художественных текстах выявлено, что выбор способа перевода (контекстуальная замена, вариантное соответствие, опущение, использование эквивалентов и лексическое добавление) определяется не только смысловой нагрузкой и эмоциональной окраской выражений, но и культурными особенностями языкового сообщества, для которого предназначен перевод. Это подтверждает важность учёта контекста, культурных обычаев и ценностей при переводе эмоционально окрашенных выражений, чтобы успешно передать их эмоциональную интонацию и смысловое содержание в целевом языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эмотивная лексика – это инструмент передачи выразительной экспрессивной речи. Экспрессивность, образность в художественном тексте создаются за счет взаимодействия в тексте синтаксических, лексических, фонетических, морфологических языковых единиц, при помощи различных стилистических приемов.

Эмотивная лексика выражается разными частями речи (глаголы, существительные, прилагательные, наречия и междометия).

Выделяются четыре группы эмотивной лексики: слова с эмоционально-понятийным содержанием; эмоционально-оценочная лексика, обладающая положительной или отрицательной оценкой; эмоционально-экспрессивные слова с компонентом «интенсивность»; слова с экспрессивно-стилистическим значением – традиционно закрепленные за определенным стилем.

Эмотивная лексика в художественных произведениях выполняет эмотивную, экспрессивную и коммуникативную функции. Эмотивная лексика создает положительные и отрицательные образы в произведении, то есть присутствие такой лексики необходимо для выражения авторского прочтения образов произведения.

В процессе адаптации переводимого текста, как в содержательном, так и языковом плане, переводчик прибегает к различным переводческим трансформациям.

По причине того, что в рамках художественного текста эмоциональные ситуации развиваются семантически и коннотативно, приобретают подтекст, дополнительные внутренние смыслы и формы, за счет чего образуется вертикальный контекст на содержательном уровне, релевантный только в конкретном тексте, затрудняется процесс выведения определенных универсальных способов перевода эмотивного содержания высказывания.

При переводе эмотивной лексики важным представляется не столько

буквальный перевод слов, сколько передача смысла и сохранение образности, а также эмоционального воздействия на читателя.

В качестве практического материала исследования были выбраны художественные кинофильмы: «Green book», «The Fabelmans», «Everything Everywhere All at Once». Данные фильмы выделяются своей глубиной и насыщенностью эмоций, что делает их репрезентативным материалом для анализа.

В ходе анализа практического материала данной курсовой работы с помощью метода частичной выборки было установлено 194 лексических единиц, относящихся к эмотивной лексике. Для того чтобы определить, какой способ перевода используется чаще других при переводе отдельных типов эмотивной лексики, весь корпус отобранных единиц разделен на группы по классификации слов с эмоционально-экспрессивным значением Е.Г. Ковалевской. Все единицы были распределены на 4 группы: слова с эмоционально-понятийным содержанием – 37, эмоционально-оценочная лексика – 60, эмоционально-экспрессивные слова с компонентом «интенсивность» – 6, слова с экспрессивно-стилистическим значением – 91.

Интерпретационный анализ практического материала показывает, что при переводе эмотивной лексики с эмоционально-понятийным содержанием наиболее часто были использованы эквиваленты (60%), что связано с отсутствием переносных значений лексических единиц и наличием в каждом языке эквивалентов, называющих эмоции. Для эмоционально-оценочной лексики наиболее часто применялась контекстуальная замена (42%), так как переводчик учитывал эмоциональный контекст и культурные особенности языка. Поскольку в языке перевода существуют альтернативные варианты передачи смысла исходного слова, при переводе эмоционально-экспрессивной лексики самым частым приемом перевода было вариантное соответствие (50%). Для перевода лексики с экспрессивно-стилистическим значением чаще всего применялось вариантное соответствие (37%) и контекстуальная замена (35%), так как эти способы позволили более точно

передавать контекстуальные и эмоциональные оттенки лексических единиц при переводе. Использование вариантного соответствия и контекстуальной замены для перевода экспрессивно-стилистической лексики помогает сохранить атмосферу и интонацию оригинала, делая перевод более близким по смыслу и эмоциональной окраске к исходному тексту. Это важно для передачи не только самого значения лексической единицы, но и его эмоциональной нагрузки, что способствует более точному и адекватному переводу. Такой подход позволяет создать перевод, который будет легко восприниматься целевой аудиторией, учитывая культурные особенности языка перевода.

Можно сделать вывод о том, что при переводе эмотивной лексики некоторые единицы могут быть переданы с помощью эквивалента, поскольку эмоции универсальны и нет ни одного переживания, которое было бы доступно для одной национальности и недоступно для другой. В то же время, на основании полученных результатов исследования мы видим, что типологическая структура эмоциональной лексики не совпадает в разных языках, имеет национальную специфику, так как отражение их в каждом языке самобытно. Поэтому переводчику приходится прибегать к различным приемам перевода для того, чтобы передать смысл высказывания адекватно, учитывая культурные различия между исходным языком и языком перевода.

Анализ эмотивной лексики с экспрессивно-стилистическим значением показал, что ненормативная лексика часто используется для передачи различных чувств, таких как раздражение, злость, удивление, страх, радость и грусть. Ненормативная лексика в русском языке имеет более негативную окраску и менее приемлема для использования в художественном фильме.

Проведенное исследование доказывает, что выбор метода перевода бранных выражений и эмотивной лексики зависит от культурных различий между английским и русским языками. Помимо этого, при переводе бранной лексики с английского на русский язык в художественных фильмах обценные выражения зачастую подвергаются смягчению, поскольку это

может позволить получить фильму более низкую возрастную категорию в прокате и, таким образом, привлечь большую аудиторию, что приведет к коммерческому успеху фильма.

Проведенный анализ способов перевода эмотивной лексики, относящейся к тематической области «религия», показал, что 45% случаев ее перевода приходится на контекстуальную замену, 29% на вариантное соответствие, 13% на опущение, 13% на эквивалент. При анализе частности использования способ перевода эмотивной лексики, относящейся к бранным словам, было выявлено, что 44% приходится на контекстуальную замену, 35% на вариантное соответствие, 12% на опущение, 13% на эквивалент.

На примере перевода бранных слов и слов-табу, относящихся к религиозной лексике, в художественных фильмах выявлено, что выбор способа перевода (контекстуальная замена, вариантное соответствие, опущение, использование эквивалентов и лексическое добавление) определяется не только смысловой нагрузкой и эмоциональной окраской выражений, но и культурными особенностями языкового сообщества, для которого предназначен перевод. Это подтверждает важность учета контекста, культурных обычаев и ценностей языка перевода для передачи эмотивной лексики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдуллаев, М. А. Особенности перевода эмоционально окрашенной лексики и основные аспекты её межъязыковой передачи / М. А. Абдуллаев, Р. Х. Навбатова, Г. Г. Балабонова. // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 436-439. – URL : <https://moluch.ru/archive/307/69111/>
2. Андреева, Е. Ю. Синтаксические средства выражения эмоциональности в художественном тексте на английском языке и их перевод на русский / Е. Ю. Андреева, Н. М. Глушкова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 4(95). – С. 181-185.
3. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) / И. В. Арнольд. – СПб. : Просвещение, 1981. – 295 с.
4. Ахиджакова, М. П. Эмотивность и коммуникативная толерантность в структуре эмоциональности художественного текста / М. П. Ахиджакова, Л. А. Донскова // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 3. – С. 67-78. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnost-i-kommunikativnaya-tolerantnost-v-strukture-emotsionalnosti-hudozhestvennogo-teksta>
5. Бабенко, Л. Г. Русская эмотивная лексика как функциональная система: автореф. дисс. д-ра филол. наук. / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : Изд-во Уральского гос. ун-та, 1990. – 31 с.
6. Бабенко, Л. Г. Эмотивная лексика в структуре предложения / Л. Г. Бабенко // Классы слов в синтагматическом аспекте. – Свердловск : Изд-во Уральского гос. ун-та, 1988. – С. 145-156.
7. Багдасарова, Э. В. Комплексные трансформации при переводе эмотивов / Э. В. Багдасарова // Наука, техника и образование. – 2018. – № 6(47). – С. 100-103.

8. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : «Международные отношения», 1975. – 240 с.
9. Большакова, Н. Ф. Адекватный перевод и самоанализ / Н. Ф. Большакова // The Scientific Heritage. 2021. № 59 (4). – С. 41-51. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/adekvatnyy-perevod-i-samoanaliz>
10. Варуха, И. В. Методы исследования эмотивной лексики / И. В. Варуха, Ю. Х. Шамсутдинова // Филология: научные исследования. 2021. – № 8. – С. 67-74. – URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36278
11. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): учеб. пособие для вузов / отв. ред. Г. А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 1986. – 640 с.
12. Воболевич, А. А. Способы выражения эмоций в английском языке и их перевод на русский / А. А. Воболевич // Преподаватель XXI век. 2023. – № 1 (2). – С. 422-430. – URL : https://drive.google.com/file/d/11kSabvCtX3jHZ8mjo08_ighTEV_Kcvz3/view
13. Воронцова, Ю. А. Отражение эмоциональной лексики в переводе / Ю. А. Воронцова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 8 (2). – С. 11-14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-emotsionalnoy-leksiki-v-perevode>
14. Галкина-Федорук, Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке: Сборник статей по языкознанию / Е.М. Галкина-Федорук. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – С. 103-124.
15. Галкина-Федорук, Е. М. Современный русский язык. Лексикология. Фонетика. Морфология. / Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. – Изд. 4-е. – М. : Учпедгиз, 1958. – 411 с.
16. Герасименко, И. Е. Эмотивность как лингвистическая категория / И. Е. Герасименко, О. М. Тютрина. // Молодой ученый. – 2016. – № 13.2 (117.2). – С. 23-25. – URL : <https://moluch.ru/archive/117/32368/>

17. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – М. : Айрис-пресс, 2010. – 448 с.
18. Григорьева, А. Д. Об основном словарном фонде и словарном составе русского языка / А. Д. Григорьева. – Москва : гос. уч.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1953. – 68 с.
19. Гюббенет, И. В. К проблеме понимания литературно-художественного текста / И. В. Гюббенет. – М. : МГУ, 1981. – 108 с.
20. Дорофеева, Н. В. Удивление как эмоциональный концепт (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. / Н.В. Дорофеева. – Волгоград : Волгогр. гос. пед. ун-т. 1998. – 214 с.
21. Жельвис, В. И. Эмотивный аспект речи: Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия: учеб. пособие. / В. И. Жельвис. – Ярославль : ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, 1990. – 81 с.
22. Катермина, В. В. Эмоции в художественном тексте / В. В. Катермина // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Сборник научных трудов. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2015. – Вып. 32. – С. 134-140.
23. Ковалевская, Е. Г. Избранное. 1963–1999 / Е. Г. Ковалевская, под ред. д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. – СПб. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2012. – 687 с.
24. Кожина, М. Н. К основаниям функциональной стилистики: моногр. / М. Н. Кожина. – Пермь : Пермский ун-т, 1968. – 252 с.
25. Комиссаров, В. Н. Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. – М. : Международные отношения, 1973. – 273 с.
26. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : Изд-во «ЭТС», 2002. – 424 с.
27. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

28. Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 507 с.
29. Лукьянова, Н. А. О соотношении понятий экспрессивность, оценочность / Н. А. Лукьянова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 1976. – Вып. 5 – С. 3-21.
30. Лукьянова, Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики / Н. А. Лукьянова; под ред. А. И. Федоров. – Новосибирск : Наука, 1986. – 227 с.
31. Магомедова А. Н. Роль эмотивной лексики в создании картины мира художественного текста / А. Н. Магомедова // Верхневолжский филологический вестник. 2020. – №3. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-emitivnoy-leksiki-v-sozdanii-kartiny-mira-hudozhestvennogo-teksta>
32. Максудова, Х. А. Функции эмотивной лексики / Х. А. Максудова // Молодой ученый. – 2022. – № 1 (396). – С. 275-277. – URL : <https://moluch.ru/archive/396/87647/>
33. Максудова, Х. А. Эмотивная лексика в парадигме лингвистического исследования / Х. А. Максудова // Инновационное развитие современной науки: теория и практика : сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции, Анапа, 11 июля 2022 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2022. – С. 50-55.
34. Махова, И. Н. Специфика трансляции маркеров эмоционально-эстетической информации / И. Н. Махова, О. А. Чуднова // Гуманитарные и юридические исследования. – 2020. – № 4. – С. 217-222. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-translyatsii-markerov-emotsionalno-esteticheskoy-informatsii>

35. Мисуно, Е. А. Перевод с английского языка на русский язык : практикум : учеб. пособие / Е. А. Мисуно, И. В. Шаблыгина. – Минск : Аверсэв, 2009. – 255 с.

36. Нашхоева, М. Р. Лингвистическая концепция эмоций и эмотивности текста / М. Р. Нашхоева // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2011. – № 1 (218). – С. 95-98. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-kontseptsiya-emotsiy-i-emotivnosti-teksta>

37. Опарина, Е. О. Перевод и аспекты его исследования в современной лингвистике / Е. О. Опарина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2020. – № 3. – С. 62-71. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-i-aspekty-ego-issledovaniya-v-sovremennoy-lingvistike>

38. Пищальникова, В. А. Эмотивная экология как междисциплинарное направление современной лингвистики в трудах В. И. Шаховского и ее перспективы / В. А. Пищальникова // Известия ВГПУ. – 2022. – №3 (166). – С. 193-197. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnaya-ekologiya-kak-mezhdistsiplinarnoe-napravlenie-sovremennoy-lingvistiki-v-trudah-v-i-shahovskogo-i-ee-perspektivy>

39. Пономарёва, О. Н. К вопросу о месте эмоционально-экспрессивной и стилевой окраски в смысловой структуре слова / О. Н. Пономарёва // Вопросы германской филологии. – Вып. 32. – Горький, 1967. – С. 180-194.

40. Раренко, М. Б. К проблеме адекватности перевода // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2020. – № 1. – С. 67-79. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-adekvatnosti-perevoda>

41. Рахмонзода, Н. Д. Соотношение понятий экспрессивности и эмоциональности в лингвистике / Н. Д. Рахмонзода // Endless light in science.

– 2022. – № апрель. – С. 201-210. – URL :
<https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-ekspressivnosti-i-emotsionalnosti-v-lingvistike>

42. Розенталь, Д. Э. Практическая стилистика русского языка / Д. Э. Розенталь. – изд. 4-е, испр. – М. : Высшая школа, 1977. – 316 с.

43. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.

44. Сергоманова, А. А. Особенности перевода кинофильмов / А. А. Сергоманова, Н. Г. Богаченко // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. – 2020. – № 2 (39). – С. 79-88. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-kinofilmov>

45. Серебряников, Б. А. Языковая номинация. Общие вопросы. / Б. А. Серебряников / М. : Наука, – 1977. – 360 с.

46. Стародубцева, Е. А. Некоторые актуальные вопросы изучения эмотивной семантики / Е. А. Стародубцева // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2021. – №1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aktualnye-voprosy-izucheniya-emotivnoy-semantiki>

47. Стрельницкая, Е. В. Синтаксические средства выражения эмоционального состояния персонажа и особенности их использования при переводе художественных текстов с английского языка на русский / Е. В. Стрельницкая // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – № 3 (63). – С. 161-163.

48. Турамуратова, И. И. Эмоции как объект изучения лингвистики / И. И. Турамуратова // Проблемы науки. – 2024. – №2 (83). – С. 19-20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsii-kak-obekt-izucheniya-lingvistiki>

49. Хисамиева, А. А. Лексические средства выражения эмоционального состояния персонажа и особенности их использования при переводе

художественных текстов с английского языка / А. А. Хисамиева // Проблемы и перспективы развития многоуровневой языковой подготовки в условиях поликультурного общества : Материалы V международной научно-практической конференции, Казань, 08 июня 2018 года / Составитель Е.Е. Новгородова. Главный редактор Р.З. Валеева. – Казань: Казанский гос. ун-т культуры и искусств, 2018. – С. 333-338.

50. Шалифова, О. Н. Репрезентация категории эмотивности в англоязычных мемуарах и способы ее передачи на русский язык / О. Н. Шалифова, Д. М. Бурухина // Поволжский педагогический вестник. – 2021. – № 1 (30). – С. 96-101. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-kategorii-emotivnosti-v-angloyazychnyh-memuarah-i-sposoby-ee-peredachi-na-russkiy-yazyk>

51. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике / В. И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9. – С. 29-43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsii-kak-obekt-issledovaniya-v-lingvistike>

52. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – 4-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 208 с.

53. Шаховский, В. И. Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвистики / В. И. Шаховский // Проблемы семасиологии и лингвистики. – Вып. 2. – Рязань: РГПУ, 1975. – С. 3-25.

54. Шаховский, В. И. Типы языковых значений эмотивной лексики / В. И. Шаховский // Вопросы языкознания. – 1994. – № 1. – С. 20-26.

55. Швырков, А. И. Концепт и проблема перевода / А. И. Швырков, Д. М. Кошляков // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2020. – №1. – С. 59-68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-i-problema-perevoda>

56. Шевелева, М. С. Идентификация и интерпретация иронии посредством эмотивных маркеров вторичной эмпатии (на материале англоязычного и франкоязычного художественного дискурса) / М. С. Шевелева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – № 4. – С. 1299-1307. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/identifikatsiya-i-interpretatsiya-ironii-posredstvom-emotivnyh-markerov-vtorichnoy-empatii-na-materiale-angloyazychnogo-i>

57. Шевченко, А. В. Эмотивность и перевод: особенности и способы ее передачи / А. В. Шевченко // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2022. – № 01 (81). – С. 71-75. – URL : <https://scipress.ru/philology/articles/emotivnost-i-perevod-osobennosti-i-sposoby-ee-peredachi.html>

58. Шмелёв, Д. Н. Современный русский язык. Лексика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и лит.» / Д. Н. Шмелев. – 4-е изд., – Москва : КомКнига, 2006. – 335 с.

59. Штеба, А. А. Континуум неопределенных эмоций / А. А. Штеба // СибСкрипт. – 2023. – №1 (95). – С. 111-118. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontinuum-neopredelennyh-emotsiy>

60. Яковлева, И. Н. Особенности перевода эмотивной лексики / И. Н. Яковлева // Интерактивная наука. – 2016. – № 2. – С. 127-129. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-emotivnoy-leksiki>

61. Altick, R. D. Preface to Critical Reading / R. D. Altick. – N.Y. : Holt, 1956. – 326 p.

62. Ekman, P. Expression And The Nature Of Emotion / K.S. Scherer, P. Ekman (Eds.) // Approaches to emotion. - Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1984. – Pp. 319-343.

63. Epstein, S. Controversial Issues In Emotion Theory / S. Epstein, P. Shaver (ed.) // Review Of Personality And Social Psychology. – Beverly Hills, CA: Sage, 1984. – vol. 5. – p. 64-88.

64. Nida, E. A. Towards a Science of Translating. Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating / E. A. Nida. – Leiden : E.J. Brill, 1964. – 331 p.